

Члени Паскалівського товариства-співробітники кафедри філософії Вінницького державного технічного університету досліджують тему «Філософія прав людини, проблема гендерної рівності та теоретичні засади сучасної гендерної політики». Зокрема, автори дослідження відстежують модерні витoki поняття гендерної рівності, а також статус таких понять як «рівність», «виключення», «стать» і проблем, що сьогодні отримали назву «гендерних», в філософії XVII–XVIII століть. Дослідницька методика передбачає текстологічний аналіз вибірки філософських текстів зазначеної епохи. На першому етапі передбачається складання аналітичних оглядів до відповідних текстів згідно з єдиним Переліком понять, що аналізуються. Поняття в Переліку підібрані таким чином, щоб уможливити висвітлення поглядів того чи іншого автора на природу людини, спільні й індивідуальні інтереси членів суспільства, справедливість і рівність, різноманітність груп, з яких складаються суспільства, і критерії виключення певних категорій населення з кола рівноправних суб'єктів політики, толерантність і суспільну безпеку; саме на ґрунті цих сюжетів згодом (в окремих дослідницьких статтях) розкриватиметься розуміння гендеру і статі (певна річ, якщо аналізований автор взагалі приділяв їм увагу).

Редколегія сподівається, що як аналітичні показники, так і статті (які теж заплановані до публікації в нашому часописі), стануть у пригоді всім, хто цікавиться модерною філософією, її змістом і сутністю, загальним моделюванням її розвитку і, безперечно, гендерними дослідженнями.

Анатолій Теклюк (Вінниця)

АНАЛИТИЧЕСКИЙ ОБЗОР ЕСТЕСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ... ПОЛЯ АНРИ ГОЛЬБАХА

В сочинении Поля Анри Гольбаха (1723–1789) *Естественная политика, или Беседы об истинных принципах управления* (*La Politique naturelle, ou Discours sur les vrais principes du gouvernement*) изложены социально-политические взгляды французского философа, его модель оснований политики, имеющей целью мир и благополучие общества. Систематизатор материалистического и атеистического направления в среде просветителей, Гольбах предлагает проект исправления общественных изъянов,

приведения социальных институтов и межлических отношений в соответствие с принципами разума, интерпретированными в духе материалистического Просвещения.

Идеи Гольбаха были слишком вольнодумными для абсолютистской Франции, поэтому книгу пришлось издать за границей, в Амстердаме (1773). В конспиративных целях в качестве места издания был указан Лондон, автор же предпочел скрыть свое имя, назвавшись «бывшим государственным служащим».

Уже в 1774 году книгу переиздали, что стало свидетельством ее бесспорного успеха; в 1778 году в Мантуе был опубликован итальянский перевод сочинения, впоследствии появились переводы на другие языки.

Аналитический обзор составлен по переводу Т.С. Батищевой и В.О. Полонского с французского оригинала (**Гольбах П.А. Естественная политика...** // Гольбах П.А. *Избранные произведения* в 2-х тт. – М.: Соцэкгиз, Б-ка Философское наследие, Т. 2, 1963, С. 85–534).

В аналитический обзор включены только содержательно значимые случаи употребления соответствующих понятий.

Аналитические рубрики расположены согласно *Перечню анализируемых понятий* (см. ниже); после названия термина (или терминов) приведен нумерованный список фрагментов текста, где указанный термин содержится; иногда приводятся содержательно важные для понимания того или иного термина фрагменты, где этот термин непосредственно не фигурирует.

Фрагмент, в котором присутствуют сразу по нескольку терминов из *Перечня*, приводится в какой-либо одной из аналитических рубрик, в остальных приведены ссылки на него. Например: См. также БЛАГО (7), т.е. «смотри также фрагмент № 7 в аналитической рубрике БЛАГО».

Сокращения

См. – смотри

А.Т. – Анатолий Теклюк

Расшифровка последней строки аналитических рубрик

С. – страница

Т. – том

Б. – беседа

§ – параграф

Такой порядок обусловлен структурой оригинального текста, который состоит из двух Томов и девяти Бесед, в первом Томе содержатся Беседы 1–4, во втором Беседы 5–9; Беседы подразделяются на параграфы.

ПЕРЕЧЕНЬ АНАЛИЗИРУЕМЫХ ПОНЯТИЙ

БЛАГО ОБЩЕЕ

ВЛАСТЬ (законная, легитимная, справедливая, незаконная)

ВОСПИТАНИЕ

ДЕСПОТИЗМ, НЕЛЕГИТИМНОСТЬ, ТИРАНИЯ vs ЛЕГИТИМНОСТЬ

ДИКАРИ, ВАРВАРЫ, МУСУЛЬМАНЕ (не европейцы)

ЕДИНСТВО ОБЩЕСТВЕННОЕ (его устои и условия разрушения)

ЕСТЕСТВЕННОСТЬ В ЧЕЛОВЕКЕ (желание, склонности, ограниченность и т.п.)

ЗАКОНЫ

ЗАКОН ЕСТЕСТВЕННЫЙ

ИНТЕРЕС ИНДИВИДУАЛЬНЫЙ И ОБЩЕСТВЕННЫЙ

МУЖ, ЖЕНА

МУЖЧИНА, ЖЕНЩИНА

НАСИЛИЕ (законное и незаконное)

ПОЛ

ПРАВО

ПРАВА (голоса и гражданства, кто отвечает требованиям)

ПРЕДРАССУДОК, СУЕВЕРИЕ

ПРОСВЕЩЕНИЕ (преодоление предрассудков)

РАБСТВО, РАБЫ

РАВЕНСТВО, НЕРАВЕНСТВО

СВОБОДА

СЕМЬЯ

СПРАВЕДЛИВОСТЬ, НЕСПРАВЕДЛИВОСТЬ

ТЕРПИМОСТЬ, НЕТЕРПИМОСТЬ (их пределы + общественная безопасность + смертная казнь)

ЧЕЛОВЕК (определение и перечень сущностных свойств)

ЧЕРНЬ

БЛАГО ОБЩЕЕ (ОБЩЕСТВЕННОЕ)

(1) [...] неравенство сил или способностей принуждает людей объединяться ради общего блага и делать общим достоянием все то, чем наделила природа каждого из них в отдельности.

С. 103; Т. 1, Б. 1, § XI

(2) Некоторые моралисты, встревоженные неисчислимыми бедствиями, порождаемыми среди людей различиями в собственности, хотели упразднить последнюю; они полагали, что люди восстановят между собою мир и согласие, если устранят яблоко раздора, постоянно нарушающее их благополучие; они вообразили, что общность блага лишила бы смертных всякого предлога вредить друг другу.

С. 120; Т. 1, Б. 1, § XXVII

(3) Справедливость опирается на личные стремления людей, на их любовь к самим себе, она использует воодушевляющую людей личную заинтересованность, чтобы заставить их участвовать в труде на общее благо, сливающееся с их личным благом. Только взаимная помощь и содействие людей друг другу могут привести к могуществу, безопасности и процветания общества.

С. 123; Т. 1, Б. 1, § XXX

(4) Управлять – значит обязывать членов общества точно выполнять условия общественного договора. Это означает побуждать или принуждать их содействовать общему благу, то есть вести себя добродетельно.

С. 130; Т. 1, Б. 2, § I

(5) Люди, которые плохо управляют, виновны только потому, что приносят общественное благо в жертву своим личным страстям [...]

С. 158; Т. 1, Б. 2, § XXVII

(6) Существом, часто заблуждающимся вследствие невежества и скоропреходящих страстей, общее благо всегда представляется чем-то далеким.

С. 165; Т. 1, Б. 3, § IV

(7) Самое понятие об общественном благе исключено из обихода в странах, где господствует неограниченная власть.

С. 332; Т. 2, Б. 5, § XXXIV

(8) При несправедливом монархе любовь к отечеству становится невозможной; сострадание к согражданам является бесполезным чувством, страсть к общественному благу – вредной склонностью, преданность обязанности – проявлением глупости.

С. 333; Т. 2, Б. 5, § XXXIV

(9) [...] мерилом свободы членов общества должно быть благо общества в целом.

С. 339; Т. 2, Б. 6, § II

(10) Ведь именно в юности легче всего воспламенить души и воспитать в них вкус к великому, горячую любовь к общественному благу и свободе.

С. 400; Т. 2, Б. 7, § XV

(11) [...] граждане же подчинены государю, поскольку его повеления соответствуют общему благу.

С. 532; Т. 2, Б. 9, § XXV

(12) Каждый класс по-своему должен способствовать общему благу.

С. 532; Т. 2, Б. 9, § XXV

См. также

ВОСПИТАНИЕ (15)
ДЕСПОТИЗМ (23), (45)
ЕДИНСТВО (14)
ЗАКОН (17), (19), (23)

ИНТЕРЕС (*passim*)
ПРАВО (5), (8)
ЧЕРНЬ (6)

ВЛАСТЬ

(законная, легитимная, справедливая, незаконная)

(1) [...] власть опирается на природу людей, на их неравенство, на их неодинаковые способности и недостатки, на их потребности и стремление удовлетворять эти потребности – короче говоря, на их любовь к самим себе.

С. 102; Т. 1, Б. 1, § XI

(2) Исполнительная и законодательная власть не имеет других задач, кроме задачи осуществлять справедливость; как только она теряет из вида эту главнейшую цель или уклоняется от справедливости, общество превращается в скопище существ, разобщенных спорами и распрями [...]

С. 127; Т. 1, Б. 1, § XXXIV

(3) Объединяясь в общество, люди соглашаются поставить себя в зависимость от могущественной воли власти, которая есть представительницей их общей воли, чтобы достичь большего покоя и счастья [...]

С. 127; Т. 1, Б. 1, § XXXV

(4) Какова бы ни была форма той власти, которую народ согласился поставить над собою, какова бы ни была полнота власти, предоставленная им правительству, он никогда не желал и не мог желать предоставить правителям право быть несправедливым по отношению к нему, право ввергнуть его в нищету; целью народа никогда не могло быть ухудшение собственной участи.

С. 128; Т. 1, Б. 1, § XXXV

(5) [...] ее [власти – А.Т.] действительной основой является справедливость, что власть призвана объединять интересы людей и именно в этом заключено ее могущество [...]

С. 128; Т. 1, Б. 1, § XXXVI

(6) Граждане послушны закону, общественной воле, верховной власти только в надежде на то, что это вернее приведет их к более прочному и долговечному счастью, чем их личные устремления и фантазии, слишком часто отклоняющие их от счастья.

С. 129; Т. 1, Б. 1, § XXXVI

(7) [...] власть тех, кто управляет народом, основана только на благих, которые получает народ благодаря талантам, заботам и добродетелям своих правителей.

С. 129; Т. 1, Б. 1, § XXXVI

(8) [...] каждое общество ощущает потребность подчиниться единой воле, единой власти, которая имела бы право повелеть всеми его членами; эта власть становится общим центром, в котором как бы сходятся отдельные воли, способности, устремления; этот центр выступает в качестве двигателя, который будучи однажды приведен в действие, получив импульс, или заряд движения, от общества в целом, должен в свою очередь воздействовать на все его части.

С. 132; Т. 1, Б. 2, § II

(9) [...] правительство является властью, учрежденной обществен-

ной волей для того, чтобы регулировать действия всех членов общества и обязывать их содействовать осуществлению поставленной ею цели.

С. 132; Т. 1, Б. 2, § III

(10) При всяком образе правления необходима абсолютная власть. Какова бы ни была эта власть, она должна располагать по своему усмотрению всеми силами общества, ради чего ей следует не только устанавливать законы, но и обладать достаточной мощью, чтобы заставлять выполнять эти законы и устранять преграды, которые могут воздвигать на пути к их осуществлению страсти отдельных граждан.

С. 148; Т. 1, Б. 2, § XX

(11) Когда власть сконцентрирована, она обладает большей действенностью и силой, следовательно таит в себе больше опасностей.

С. 150; Т. 1, Б. 2, § XXI

(12) [...] для того, чтобы права верховной власти являлись законными, они обязательно должны быть основаны на согласии народов; всякая власть по сути дела ограничена той основной исходной целью, которую ставит перед собою общество; постоянно стремясь сохранить себя, поддержать свою мощь, сделать свою жизнь приятной, общество может дать согласие только на те методы управления, которые способствуют осуществлению этих целей.

С. 161; Т. 1, Б. 3, § I

(13) Тот человек или те люди, которые управляют обществом против его воли, не могут быть рассматриваемы как суверенные правители: они являются узурпаторами власти.

С. 162; Т. 1, Б. 3, § I

(14) Суверенный верховный правитель, или государь, управляет с согласия народа и в соответствии с его волей. Узурпатор управляет народом без его согласия. Тиран управляет с помощью средств, которые противоречат воле народа. Правооснованием верховного правителя на власть является согласие общества, правооснованием узурпатора – насилие, правооснованием тирана – несправедливая воля, опирающаяся на общественные силы, которые он направляет против самого общества. Нег и не может быть законных правителей, кроме тех, которые управляют с помощью средств и приемов, отвечающих естественным и разумным стремлениям народов.

С. 162; Т. 1, Б. 3, § I

(15) Воля общества может проявиться только путем установления власти, имеющей право распоряжаться всеми гражданами и заставлять их выполнять свои указания. То лицо или те лица, которые являются обладателями власти, представляют следовательно, все общество в целом; верховный правитель, какова бы ни была форма его правления, получает от самого общества право управлять гражданами – словом, только с согласия общества он может стать его орудием, его органом власти.

С. 164; Т. 1, Б. 3, § II

(16) Общество всегда сохраняет за собою право определять правила поведения тех, на кого оно возлагает осуществление власти. Общество всегда может указать последним форму правления, какую считает подхо-

дящей для себя, – это его вечное неотъемлемое право; оно не может утратить это свое право под действием времени, его не в состоянии отнять у него никакая сила.

С. 168; Т. 1, Б. 3, § VII

(17) Пока государь управляет с согласия общества, пока он является верным орудием осуществления общественной воли, установленные им законы священны для всех подданных; когда же издаваемые им законы, наносят вред народу или противоречат его желаниям, народ имеет право протестовать против них, отменить полномочия правителя на власть и воспротивится преступному нарушению им своего долга.

С. 169–170; Т. 1, Б. 3, § VIII

(18) Какая бы ни была власть, которую общество согласилось поставить над собою, когда его выбор был свободным, оно никогда не стремилось подчинить себя несправедливой, капризной, бессмысленной воле [...]

С. 170; Т. 1, Б. 3, § VIII

(19) Какое бы происхождение ни приписывали верховной власти – предполагали ли, что она происходит от небес, рассматривали ли ее как основанную на согласии людей, – она всегда должна была опираться на справедливость и целью ее всегда должно было являться благо общества.

С. 172; Т. 1, Б. 3, § IX

(20) Власть становится законной только в результате согласия подчиненного ей общества на ее существование.

С. 173; Т. 1, Б. 3, § X

(21) [...] каковы бы ни были источники первоначальной власти, только согласие общества могло сделать ее законной; общество никогда не давало этого согласия безвозмездно; оно всегда имело при этом в виду собственное благо, отказываясь ради него от независимости, а также от неприязни, которую не могло не питать вначале к тому, кто напал на него и его подчинил.

С. 174; Т. 1, Б. 3, § XI

(22) [...] духовенство убедило народы, будто власть их правителей – досталась ли она им благодаря применению силы или с согласия подданных – была дарована им высшей божественной властью, управляющей миром. Так права государей превратились в божественные права, их власть стала непреложной и неотменимой, а их действия перестали подлежать суду народов.

С. 177; Т. 1, Б. 3, § XIII

(23) [...] если верховная власть действительно может иметь своей основой только согласие народов, – а это не вызовет сомнений – народы никогда не могут допустить, чтобы один или несколько граждан получили непреложное право делать несчастными всех других. Если верховная власть опирается на завоевание, т. е. на несправедливую силу, то любой смелый гражданин может законно захватить ее и любой отважный гражданин будет вправе ее уничтожить, как только найдет для этого средства.

С. 181; Т. 1, Б. 3, § XVI

(24) Поскольку без согласия народов власть незаконна, поскольку на-

роды могут подчиняться только законам, сообразным с их природой, и не могут отказаться от своего благополучия, невозможно, чтобы общество примирилось с угнетением или согласилось на притеснения, в какой бы форме они не проявлялись.

С. 189; Т. 1, Б. 3, § XXI

(25) Как только монарх переступает границы, предписанные ему волей народов, верховная власть становится не чем иным, как войной одного против всех, и существует лишь до тех пор, пока сила принуждает подданных смиряться. Таким образом, произвольная, или неограниченная, власть есть власть противоестественная, противная природе, неспособная обеспечить ни авторитет верховного правителя, ни покой подданных.

С. 190; Т. 1, Б. 3, § XXI

(26) Посредством силы лишить людей их самых основных, священных и неотъемлемых прав было бы равносильно установлению тирании или узурпации власти. Власть такого рода уже не является правительством; это злоупотребление, превышение власти, разбой, утверждение беспорядка.

С. 190; Т. 1, Б. 3, § XXI

(27) Только верховную власть, подчиняющуюся законам справедливости, можно считать властью, одобренной народом.

С. 190; Т. 1, Б. 3, § XXII

(28) Только верховную власть, подчиняющуюся законам справедливости, можно считать властью, одобренной народом.

С. 190; Т. 1, Б. 3, § XXII

(29) Только у законных государей есть настоящие подданные; законные же лишь те государи, которые управляют народами с их согласия и воля является действительным выражением воли общества.

С. 223; Т. 1, Б. 4, § I

(30) [...] монарх окажется на стороне несправедливости, превратится в узурпатора и тирана, если будет упрямо навязывать народу ярмо ненавистной ему власти или повиновение отвергаемым им законам.

С. 228–229; Т. 1, Б. 4, § VII

(31) Уполномоченная обществом руководить его деятельностью, верховная власть, не будучи безумной, никогда не может присваивать себе абсурдное право направлять или сдерживать скрытое движение умов своих подданных.

С. 355; Т. 2, Б. 6, § XV

См. также

БЛАГО (7)	ПРАВО (3), (6), (12), (18), (19)
ДЕСПОТИЗМ (2) - (7), (22), (27), (68)	ПРЕДРАССУДОК (5), (24), (27)
ДИКАРИ (7)	РАБСТВО (16)
ЗАКОНЫ (1), (13), (29)	РАВЕНСТВО (6)
ЗАКОН (24)	СЕМЬЯ (3), (5), (10)
ИНТЕРЕС (9)	СВОБОДА (38)
	ЧЕРНЬ (1)

ВОСПИТАНИЕ

(1) Порочное воспитание ведет к тому, что государь забывает, что тоже является человеком; не испытывая страданий, он становится бесчувственным к несчастьям общества [...]

С. 200; Т. 1, Б. 3, § XXIX

(2) Нас могут спросить, каковы же те средства, которые действуя незаметно, не приостанавливая и не нарушая развития общественного организма, помогают ему избавиться от всего, что наносит ему вред? Для этого не существует более верных средств, чем воспитание и образование.

С. 395; Т. 2, Б. 7, § XIII

(3) Воспитание и образование являются в руках политических деятелей наиболее верным средством для внушения народам чувств и взглядов, необходимых для развития их способностей и добродетелей.

С. 396; Т. 2, Б. 7, § XIII

(4) Именно политика призвана формировать права народов; она должна воспитывать в них склонности, необходимые для поддержания их жизни и безопасности, для процветания страны.

С. 397; Т. 2, Б. 7, § XIV

(5) Оно [правительство – А.Т.] заинтересует добродетельных отцов в воспитании преданных государству подданных и сделает обязанностью детей подчинение, необходимое для того, чтобы они могли получить то образование, которое им пожелают дать.

С. 397; Т. 2, Б. 7, § XIV

(6) Чтобы воспитывать граждан, необходимо очищать и облагораживать их представления; невежество и предрассудки всегда будут создавать одних только порочных людей.

С. 397; Т. 2, Б. 7, § XIV

(7) Оно [правительство – А.Т.] воспитает сердца своих подданных, преподавая им здоровую нравственность, создавая в них привычку поступать добродетельно, вызывая ужас перед пороками и награждая за похвальные действия. Наконец, правительство воспитает разум граждан, обеспечив им образование и знания, необходимые для того, чтобы они служили опорой государства.

С. 397; Т. 2, Б. 7, § XIV

(8) [...] нет ни одной, я повторяю, ни одной страны в Европе, в которой политика серьезно занималась бы воспитанием граждан.

С. 397; Т. 2, Б. 7, § XV

(9) [...] только воспитание может явиться школой, способной сформировать таких граждан, какими желала бы их видеть политика. Сообразуясь с условиями жизни общества, воспитание может обращать внимание молодых граждан то на сельское хозяйство, то на торговлю, то на военное искусство. Один из вызывающих наибольшую досаду пороков большинства правительств состоит в пренебрежительном отношении к воспитанию людей, способных оказывать им помощь в управлении страной.

С. 398–399; Т. 2, Б. 7, § XV

(10) Школы предназначены повсюду самое большое для того, чтобы воспитывать воинов или давать поверхностные знания из области малопонятной науки, которую украсили именем юриспруденции; нет ни одной школы для граждан, которые хотят изучить искусство вести переговоры и заключать договоры, науку ведения торговых дел, управление финансами, определения истинных потребностей народов – одним словом, политику.

С. 399–400; Т. 2, Б. 7, § XV

(11) Именно в этом возрасте [юность – *А.Т.*] легче всего научить людей бояться презрения больше, чем нищеты, стыда – больше, чем опасности, позора – больше, чем смерти. Именно в эти года можно научить их предпочитать достоинства и заслуги перед богатством, способности – происхождению, добродетели – почестям. Молодежь, воспитанная таким образом, в зрелом возрасте станет непреодолимой преградой для врагов ее родины.

С. 400–401; Т. 2, Б. 7, § XV

(12) [...] воспитание граждан должно применяться к условиям времени и обстоятельств общественной жизни.

С. 401; Т. 2, Б. 7, § XVI

(13) Ни мучения, ни жесточайшие пытки не переделают плохих людей; только с помощью хороших законов и образования можно воспитать достойных граждан.

С. 436; Т. 2, Б. 7, § XVII

(14) Поскольку неблагоприятные обстоятельства и положение государства часто принуждают его прибегать к войне, важно, чтобы его учреждения, законы и общественное воспитание развивали и поддерживали в подданных чувство чести, преклонение перед славой, уважение к доблести, любовь к родине; посредством специального воспитания необходимо с детства обучить воинской профессии тех граждан, которых судьба предназначила направлять в солдаты, обладающих одной лишь храбростью; такое воспитание создает генералов, гораздо более необходимых нации, чем самые многочисленные армии.

С. 463; Т. 2, Б. 8, § X

(15) Пусть же правильное воспитание поможет разобраться этому, кого нация призвала занять трон, в чем состоит действительное величие, подлинная слава и безопасность короля; пусть в его сердце благодаря образованию тщеславная склонность к бессмысленному великолепию уступит место прямоте, духу порядка, вкусу к простоте, знанию своих обязанностей, нерушимой привязанности к справедливости, глубокому уважению к законам, свободе и правам граждан, могущественной любви к общественному благу, нежной заботе о благосостоянии и счастье народа, благородному стремлению заслужить одобрение нации, страху перед тем, как бы не навлечь на себя ее ненависть, великой любви к миру, строгому выполнению взятых на себя обязательств. Воспитанный в духе таких принципов государь может надеяться, что ему удастся вскоре преобразовать государство. Достойный государь имеет неограниченную возможность влиять на ум своих подданных.

С. 522–523; Т. 2, Б. 9, § XXII

(16) Если правильное воспитание государя способно произвести столь благодатные изменения при его дворе, насколько благоприятно для общества было бы разумно направленное воспитание всех граждан.

С. 523; Т. 2, Б. 9, § XXII

(17) Воспитание гражданина повсюду доверено лицам, интересы которых совершенно оторваны от интересов общества, людям без родины, деспотам заботящимся лишь о том, как вернее задавить разум тяжестью своей власти, тиранам, воображающим себя представителями божества, к которому они внушают людям низкий и раблепный страх. Такие учителя воспитывают в народах лишь рабский дух, внушая им привычку без рассуждений подчиняться руководству и гибельное безразличие к тем предметам, которые больше всего должны были бы их интересовать.

С. 523–524; Т. 2, Б. 9, § XXII

(18) Воспитание и нравы людей могут быть хорошими только при хорошем правительстве [...]

С. 526; Т. 2, Б. 9, § XXIII

ДЕСПОТИЗМ, НЕЛЕГИТИМНОСТЬ, ТИРАНИЯ VS ЛЕГИТИМНОСТЬ

(1) Их [людей – А.Т.] вводят в заблуждение и по поводу их собственной природы, которую стремятся побороть, вступившие с этой целью в заговор исступление и клевета, тирания стремится заглушить внутренний голос этой природы.

С. 99–100; Т. 1, Б. 1, § IX

(2) Растленные гражданские законы обязаны своим существованием либо испорченным нравам, либо ошибкам и заблуждениям разных обществ, либо тирании, принуждающей природу склониться перед своей властью.

С. 118; Т. 1, Б. 1, § XXIV

(3) [...] борьба политических партий в смешанных республиках почти всегда заканчивалась захватом власти и тиранией.

С. 144; Т. 1, Б. 2, § XVI

(4) Если злоупотребление властью ведет к тирании, то злоупотребление свободой ведет к распущенности, столь же губительной для государств, как и тирания, потому что каждый индивид превращается здесь в тирана по отношению к другому.

С. 150; Т. 1, Б. 2, § XXI

(5) [...] все говорят, что абсолютная власть – это безумие, что деспотия и тирания, также как и анархия, не могут быть названы формами правления, что деспоты и тираны являются узурпаторами, грабителями и разбойниками.

С. 180; Т. 1, Б. 3, § XV

(6) Тирания может иметь только врагов, желающих ее гибели; помощниками и опорой тирании являются только льстецы, предатели и

люди с порочными душами.

С. 223; Т. 1, Б. 4, § I

(7) При деспотическом или тираническом правлении к повиновению побуждает только страх перед несправедливой властью [...]

С. 223–224; Т. 1, Б. 4, § II

(8) Если бы не существовало тирании, не было бы и народных восстаний.

С. 229; Т. 1, Б. 4, § VII

(9) Народы всегда исходят из предположения, что их правители не могут быть их врагами. Только самая бесстыдная тирания заставляет их расстаться с этим заблуждением [...]

С. 229–230; Т. 1, Б. 4, § VIII

(10) Один деспот все же менее тягостен, чем целое деспотическое состояние; из всех видов тирании такого рода демократическая тирания наиболее жестокая и наименее разумная.

С. 242; Т. 1, Б. 4, § XVI

(11) [...] ослепленные невежеством и предрассудками – этими главными причинами всякий тирании, они [подданные, которые занимаются работой – А.Т.] считают себя созданными для оков и не оказывают никакого сопротивления угнетателям [...]

С. 243; Т. 1, Б. 4, § XVII

(12) Именно угнетение, несправедливость, тирания делают народ мятежным [...]

С. 245; Т. 1, Б. 4, § XVIII

(13) При деспотизме монарх является богом, а его министры – государями.

С. 267; Т. 1, Б. 4, § XXIX

(14) При тирании чудовище, управляющее страной и само как бы являющееся представителем демона зла [...]

С. 267 Т. 1, Б. 4, § XXIX

(15) Под властью монарха, не обладающего твердостью характера, тирания людей, которые его окружают, все разрастается, и нация, в конце концов становится жертвой шайки, заинтересованной в том, чтобы в стране царил беспорядок.

С. 269; Т. 1, Б. 4, § XXIX

(16) Политика деспотизма всегда состояла в том, чтобы пробуждая в дворянах пустое тщеславие, толкать их на разорение и превращать их в нищих.

С. 273; Т. 1, Б. 4, § XXXI

(17) В условиях деспотизма судьи, будучи подчинены воле и прихотям непостоянных в своих требованиях и испорченных людей, лишены возможности следовать определенным правилам и порядку при ведении судебных дел [...]

С. 279–280; Т. 1, Б. 4, § XXXII

(18) Деспотизм хочет творить суд и расправу как ему вздумается [...]

С. 280; Т. 1. Б. 4. § XXXII

(19) Деспотизм удовлетворен лишь тогда, когда он нарушает все законы и правила, когда он разрушает все алтари справедливости [...]

С. 280; Т. 1. Б. 4. § XXXII

(20) [...] из-за незнания очевидных принципов политики государи почти во всех странах изолируют себя, постоянно находясь в кругу приближенных, и живут интересами, совершенно противоположными интересам народов, которыми они управляют. Отсюда проистекают все бедствия стран, в которых царят деспотизм и тирания [...]

С. 286; Т. 1. Б. 4. § XXXIII

(21) Вследствие этого опасного разделения нации [каждый класс граждан образует отдельное сословие, члены которого находятся в постоянных раздорах – А.Т.] становятся легкой добычей деспотизма, который и поработачивает их. Всякое сословие, отделяющее свои интересы от интересов нации, рано или поздно будет поработачено. Всякий гражданин, который отделяется от своих граждан, заслуживает участи раба.

С. 287; Т. 1, Б. 4, § XXXIII

(22) Деспотизм – это узурпированная власть, основанная на абсурдных притязаниях, будто любая воля государя должна стать законом для общества. Когда эта воля несправедлива, она представляет собою не что иное, как тиранию.

С. 289; Т. 1, Б. 5, § I

(23) Тирания – это стремление удовлетворять личные страсти, вместо того, чтобы следовать законам природы и заботиться об интересах общества. Тирания – это поработачение нации с помощью одних и тех самых сил, которые нация доверила главе государства в интересах собственной безопасности. Тирания – это противозаконное пользование властью господином над жизнью, личностью, свободой, имуществом подданных. Тирания – это ничем не оправданное пролитие человеческой крови и расточение народных богатств. Тирания – это покушение на человеческую совесть и насильственное подчинение её своей религии, своим взглядом, предрассудками и предубеждениям. Тирания – это принуждение, к которому прибегают для того, чтобы заставить закон умолкнуть, когда этого требуют интересы власть имущих, и в то же время использовать его же для удешевления всех остальных. Тирания – это лишение добродетельных и заслуженных людей награды, которых они достойны, с тем чтобы предоставить эти награды людям бесполезным и преступным. Наконец, тирания – это стремление властвовать над нацией против ее воли.

С. 291; Т. 2, Б. 5, § III

(24) [...] люди оказываются под гнетом деспотизма не из-за того или другого климата. Деспотизм проникает в общество посредством силы и хитрости, он водворяется и поддерживается насилием, обманом и в особенности суевериями.

С. 294; Т. 2, Б. 5, § VI

(25) Тирания и суеверие почти всегда поддерживают и питают друг друга. С. 296; Т. 2, Б. 5, § VII

(26) Деспотизм принимает за правило, что его приказы не только не должны встречать сопротивление ни при каких обстоятельствах, но что

власть вообще никогда не должна идти на уступки.

С. 300; Т. 2, Б. 5, § X

(27) [...] последствия деспотизма оказываются еще более губительными, когда беззаконность и продолжительное рабство ослабляют государство. Ибо не следует заблуждаться: деспотическая власть не может владеть ни реальной силой, ни могуществом, ни внутренним единством; во всех своих действиях она руководствуется лишь запальчивостью, капризами, невежеством.

С. 301; Т. 2, Б. 5, § XI

(28) При господстве деспота подданные не имеют отечества. Такой повелитель, естественно, склонен только препятствовать проявлению энергии людей, величия души, стремления к истинной славе, любви к общественному благу.

С. 303; Т. 2, Б. 5, § XIII

(29) Если деспотизм ничем не будет сдерживать свою жесткость, если притеснения окажутся чрезмерными, разбогатевший человек спрячет золото принадлежащее ему, не будет им пользоваться, позаботится о том, чтобы спрятать достаток и богатство, вызывающие лишь зависть людей, стоящих у власти, которым все дозволено.

С. 305; Т. 2, Б. 5, § XIV

(30) Знать при деспотизме имеет лишь то роковое преимущество, что она находится ближе всего к молнии и сильнее других ощущает ее удары.

С. 308; Т. 2, Б. 5, § XVI

(31) Чем обширнее государство, чем многочисленнее и богаче его подданные, тем легче оно может оказаться в оковах деспотизма.

С. 308; Т. 2, Б. 5, § XVII

(32) Власть военщины рано или поздно перерождается в деспотизм.

С. 309; Т. 2, Б. 5, § XVIII

(33) Деспотизм – это заговор против народов, подготавливаемый властелином в союзе с небольшой частью подданных, чтобы заковать в цепи всех остальных.

С. 309; Т. 2, Б. 5, § XVIII

(34) [...] деспотизм, всегда чрезвычайно непоследовательный в своих действиях, часто вызывает отвращение даже у тех людей, которых он должен щадить в собственных интересах [...]

С. 310; Т. 2, Б. 5, § XIX

(35) Деспотизм всегда заинтересован в том, чтобы ладить с теми из подданных, почтение к которым религия внушает всем остальным.

С. 311; Т. 2, Б. 5, § XIX

(36) Науки, искусства, ремесла, таланты, являющиеся детьми свободы, будучи направляемые в условиях деспотизма лишь на пустые и легкомысленные цели, чахнут и деградируют.

С. 312; Т. 2, Б. 5, § XXI

(37) В стране, где царит деспотизм, всякий честный человек является чужеродным телом.

С. 314; Т. 2, Б. 5, § XXII

(38) Деспотизм оказывает довольно заметное влияние на характер подданных. Принимая крайние формы, он приводит их в состояние вялости, бездействия, апатии – одним словом, в состояние, близкое к смерти.
С. 315; Т. 2, Б. 5, § XXIV

(39) А если деспотизм более мягкий? Тогда он создает тщеславных, ветренных и безрассудных подданных, не уверенных в правах на то, чем они владеют, и поэтому совсем не задумывающихся о завтрашнем дне.
С. 316; Т. 2, Б. 5, § XXIV

(40) В Европе, где деспотизм оказался более упорядоченным, осмот- рительным и сдержанным в своем развитии, он обычно проявляет свои черты в менее ярко выраженной форме.
С. 318; Т. 2, Б. 5, § XXVI

(41) Есть страны, в которых мягкость нравов мешает верховной вла- сти проявлять всю свою силу; следствия деспотизма сказываются в них более медленно [...]
С. 320; Т. 2, Б. 5, § XXVII

(42) Всякий раз, когда монарх становится полновластным хозяином армии и располагает по собственному усмотрению доходами государства, когда он один имеет право устанавливать и собирать налоги и не подотче- тен своему народу в расходовании государственных средств, монархия вырождается в деспотизм, а последний – в тиранию.
С. 320; Т. 2, Б. 5, § XXVII

(43) [...] смягченный деспотизм столь же губелен для нации, как и любой другой.
С. 321 Т. 2, Б. 5, § XXVII

(44) [...] не существует деспотизма, который в равной степени застав- лял бы страдать от своей жестокости всех подданных.
С. 321 Т. 2, Б. 5, § XXVIII

(45) Деспотизм не менее опасен и тогда, когда он может прикрывать- ся заботой об общественном благе. В этом случае ему удается одурачить людей, у него появляются свои защитники.
С. 322; Т. 2, Б. 5, § XXVIII

(46) Как бы сурово ни было их [деспота и тирана – А.Т.] правление, всегда находятся люди, которые умеют избежать их гнева, пользуются их благосклонностью и имеют выгоды из их преступлений. Именно такие люди и считают себя вправе восхвалять и оправдывать тиранию.
С. 323; Т. 2, Б. 5, § XXVIII

(47) Никогда мнимые преимущества тирании не ослепят людей с бла- городными сердцами, в которых насилие и несправедливость вызывают справедливое негодование.
С. 323–324; Т. 2, Б. 5, § XXVIII

(48) В каком бы виде не проявлялся деспотизм, он не заслуживает того, чтобы его определяли как одну из форм правления. Он является не чем другим, как произволом монархов по отношению к несчастным наро- дам.
С. 324; Т. 2, Б. 5, § XXIX

(49) Деспотизм основывает свои права на том, что государь обладает силой, а его подданные слабы; он обуславливает такую расстановку сил в обществе, при которой, с одной стороны, выступают обман, хитрость, коварность, а с другой – религиозные предрассудки, ослепленность, глупость.

С. 325; Т. 2, Б. 5, § XXX

(50) [...] единственное средство, которое остается нациям в борьбе против тирании, – это сила; восставая против законов, тираны дают своим подданным сигнал к восстанию против них самих.

С. 326; Т. 2, Б. 5, § XXX

(51) Потрясения и внезапные изменения, вызванные неблагоприятными действиями деспотизма, часто служат лишь для того, чтобы ускорить падения государства, которое он ослабил.

С. 328–329; Т. 2, Б. 5, § XXXI

(52) [...] история покажет им [повелителям народов – А.Т.] поражающие своими ужасами картины опасностей, которым деспотизм и тирания подвергают государей.

С. 331; Т. 2, Б. 5, § XXXIII

(53) [...] государства, ослабленные безрассудным управлением, в конце концов совершенно лишаются всякой реальной силы и рано или поздно становятся добычей завоевателей.

Таков неизбежный конец гибельного и для народов и для самих правителей деспотизма, к которому ошибочная политика заставляет тем не менее стремиться всех государей мира.

С. 332; Т. 2, Б. 5, § XXXIII

(54) В атмосфере подозрительности, свойственной всякой тирании, становится недопустимым, чтобы какой-либо подданный пользовался любовью своих сограждан.

С. 333; Т. 2, Б. 5, § XXXI

(55) [...] не ищите добродетелей в странах, где деспотизм утвердил свое могущество.

С. 334; Т. 2, Б. 5, § XXXIV

(56) [...] из всех способов управления деспотизм есть самым лёгким.

С. 335; Т. 2, Б. 5, § XXXV

(57) Несмотря на то, что деспотизм представляет собою описанное выше отвратительное зрелище, он может иногда доставить народу переходящее благополучие.

С. 335; Т. 2, Б. 5, § XXXV

(58) С какой бы точки зрения мы не рассматривали деспотизм, все свидетельствует о том, что он является самым наибольшим бедствием человеческого рода и неисчерпаемым источником несчастий, преследующих народы. Все убеждает нас в том, что деспотизм никому не приносит пользы [...]

С. 336; Т. 2, Б. 5, § XXXV

(59) Звания, милости государя, роскошь импонируют лишь суетным и легкомысленным рабам, не имеющим истинного представления о вели-

чи. В действительности деспотизм уничтожает все ранги, он низводит все слои общества до положения рабов, сохраняя между ними лишь кажущиеся отличия. Деспотизм разделяет все сословия государства для того, чтобы одно за другим ввергать их в рабство.

С. 348; Т. 2, Б. 6, § IX

(60) Народ очень легко впадает в ослепление и проявляет слабость, если угнетение лишает его той помощи, которую могут предоставить ему знания; он неизбежно становится в таком случае жертвой тирании, фанатизма и клеветы.

С. 361; Т. 2, Б. 6, § XVII

(61) Тирания, которая слепа сама, стремится, чтобы те, кем она поведует, были тоже слепыми; всегда подозрительная и несправедливая, она не терпит просвещения подданных.

С. 361; Т. 2, Б. 6, § XVII

(62) У расслабленных роскошью народов, которых усыпляет в рабстве более умеренный деспотизм, люди считают себя свободными потому, что могут иногда предаваться буйству, минутным прихотям своей натуры или пустому злословию, которым правительство не придает никакого значения, так как оно достаточно могущественно для того, чтобы не страшился недовольных [...]

С. 364; Т. 2, Б. 6, § XIX

(63) Деспотизм внушает отвращение, робость и малодушие, приниженность или неумное восхищение своим величием родившимся для рабства существам [...]

С. 370; Т. 2, Б. 6, § XXII

(64) [...] возрастание его [деспота – А.Т.] силы дает ему лишь возможность сделать свою тиранию еще более свиреной [...]

С. 371; Т. 2, Б. 6, § XXII

(65) Тирания аристократии не менее мучительна для нации, чем тирания монарха, и к тому же она более устойчива.

С. 499; Т. 2, Б. 9, § VII

(66) Деспотизм, во всем руководствующийся лишь своими капризами, всегда стремится располагать средствами, которые он может использовать в любую минуту.

С. 429; Т. 2, Б. 7, § XXXIX

(67) [...] деспотизм оказывается истинной причиной возникновения роскоши и что он вместе с ней повинен во всех бедствиях, приносимых ею обществу.

С. 517; Т. 2, Б. 9, § XVII

(68) Деспотизм состоит в противопоставлении общим интересам личных интересов тех, кто находится у власти. Это прихоть одного человека или одного сословия, навязанная в качестве закона всему обществу.

С. 532; Т. 2, Б. 9, § XX

(69) Нет ничего более чуждого целям общества, чем деспотизм или своеволие государя [...]

С. 532; Т. 2, Б. 9, § XX

(70) Деспотизм состоит в противопоставлении общим интересам личных интересов тех, кто находится у власти. Это прихоть одного человека или одного сословия навязанная в качестве закона всему обществу.

С. 532; Т. 2. Б. 9 . § XXV

См. также

ВЛАСТЬ (30)

ВОСПИТАНИЕ (17)

ДИКАРИ (3), (12), (15)

ЗАКОНЫ (14), (18)

ЗАКОН (24)

ПРАВО (15), (18)

РАБСТВО (11), (20)

СВОБОДА (30)

СЕМЬЯ (13)

СПРАВЕДЛИВОСТЬ (17)

ДИКАРИ, ВАРВАРЫ, МУСУЛЬМАНЕ (не европейцы)

(1) У дикаря гораздо меньше ощущений, чем у человека, живущего в просвещенном обществе.

С. 91; Т. 1, Б. 1, § III

(2) Всевозможные озирисы, гермесы, триптолемы были вождями и руководителями диких и грубых народов, которые, предоставив им при их жизни верховную власть, простирали свою благодарность и за границы своего мира.

С. 135; Т. 1, Б. 2, § VII

(3) Обширные страны Азии в течении тысячелетий стонут под игом бессмысленного деспотизма, который, несмотря на частые переходы власти из рук в руки, повелевает всегда одинаково несчастными рабами.

С. 152; Т. 1, Б. 2, § XXIII

(4) Существует ли страна, более богатая и в то же время несчастная, чем Индостан?

С. 153; Т. 1, Б. 2, § XXIV

(5) Разве народы Азии стали более свободны или более счастливыми от того, что были убиты тысячи тиранов?

С. 156; Т. 1, Б. 2, § XXVI

(6) [...] презренные рабы Азии безропотно подчиняющиеся прихотям деспотичных султанов и с радостью принимающие из их рук даже смерть, несомненно, более последовательны, чем европейские священнослужители, которые будучи убеждены в божественном праве своих монархов, тем не менее не перестают сопротивляться их требованиям; азиатские рабы более последовательные также по сравнению с европейскими чиновниками, которые имеют дерзость делать представления государям и давать им советы.

С. 179–180; Т. 1, Б. 3, § XV

(7) В то время как менее энергичные, расслабленные азиаты вследствие своего невежества подчинились абсолютным властелинам, народы Европы лишь в редких случаях соглашались предоставить своим правителям неограниченную власть.

С. 202; Т. 1, Б. 3, § XXX

(8) Дикари всегда кровожадны [...]

С. 247; Т. 1, Б. 4, § XX

(9) Пусть эта форма правления [феодалная – *А.Т.*], вывезенная из Скифии и распространенная в Европе пришедшими с севера варварами, будет навсегда искоренена среди просвещенных народов.

С. 255; Т. 1, Б. 4, § XXIII

(10) В азиатских государствах, где судьбу всех людей решает воля султана, высокое общественное положение целиком определяется высокой должностью при султани; права и титулы не передаются по наследству, и сын визиря включается в число рабов. У суеверных мусульман потомки их пророка – единственные, кому происхождение дает некоторые особые преимущества. У китайцев лишь род Конфуция рассматривается как благородный, глубокое уважение к этому философу-законодателю все еще чувствуется в отношении к его потомкам. В Китайской империи только знания ведут к высокому положению в обществе; император причисляет к благородному сословию предков каждого человека, отличившегося какой-либо исключительной заслугой. Европейцы, гораздо менее мудры, чем эти азиаты, из уважения к памяти отцов освобождают детей от обязанности быть полезными другим гражданам [...]

С. 260; Т. 1, Б. 4, § XXV

(11) Разве можно считать подлинными государями азиатских султанов, которые, стремясь скрыть свою бездеятельность, запираются в стенах непроницаемого для народа дворца, где от скуки предаются постыдным или легкомысленным забавам, и из-за отсутствия способностей не могут выполнять хоть какие-нибудь из своих обязанностей?

С. 266–267; Т. 1, Б. 4, § XXIX

(12) Вот уже много веков как в Азии деспотизм воздвиг свой железный трон среди моря крови, и именно для Азии он более всего характерен.

С. 318; Т. 2, Б. 5, § XXVI

(13) [...] у кого хватит дерзости утверждать, будто доброе и справедливое божество, каким мы должны представлять его себе, могло бы заявить всем обитателям земли: «Народы! Я создаю вас лишь для того, чтобы вы стали игрушкой привилегированного человека; я объединяю вас в общество только за тем, чтобы вы стали рабами, более несчастными, чем дикари, живущие в пустыне».

С. 329–330; Т. 2, Б. 5, § XXXII

(14) Китайская империя, управляемая мудрецами, которым мораль заменяет религию, позволяет народам – вечным детям, всегда жадным ко всему чудесному, – быть свободными последователями избранных ими верований.

С. 355; Т. 2, Б. 6, § XV

(15) [...] именно страна [Китай – *А.Т.*] с деспотической властью дает нам самый поразительный пример религиозной терпимости.

С. 355; Т. 2, Б. 6, § X

(16) Само слово «свобода» неизвестное тем восточным народам, кото-

рых в течении тысячелетий, из поколения в поколение, религия, невежество и ставшее традиционным унижение делают рабами любой прихоти их султанов.

С. 363–364; Т. 2, Б. 6, § XIX

(17) [...] несмотря на необыкновенное трудолюбие китайцев, голод производит неслыханные опустошения в этой слишком перенаселенной стране; но будучи слепо преданной заветам и обычаям отцов, она вынуждена прибегать к варварским средствам по отношению к населению, чрезмерный рост которого часто становится для нее гибельным.

С. 407–408; Т. 2, Б. 7, § XXI

(18) Богатые народы никогда не могут устоять перед нажимом бедных и воинственных. Азия стала добычей македонцев. Рим, разбогатевший посредством ограбления разоренных им земель, был в свою очередь разграблен нищими и дикими воинами, извергнутыми Севером из его людных пространств. Китай и Индия упали под ударами кочевников-татар.

С. 414–415; Т. 2, Б. 7, § XXV

(19) [...] в один прекрасный день индийцы, самими же европейцами обученные военному делу и приученные к войне, изгонят со своих берегов людей, жадность которых сделала их ненавистными для жителей Индии.

С. 423; Т. 2, Б. 7, § XXXIII

(20) Тирийцы, сидонийцы и карфагеняне в древности, венецианцы и голландцы в современном мире дают нам изумительные примеры того, каких результатов могут достигнуть нации, живущие в неблагоприятных природных условиях, с помощью одной только искусной торговли.

С. 424; Т. 2, Б. 7, § XXXIV

(21) Рассчитывать на богатство в деле защиты своей страны – вершина безумия; это равносильно уподоблению финикийцам, у которых эмблемой могущества служило изображение мешка с деньгами.

С. 426; Т. 2, Б. 7, § XXXVI

(22) Когда карфагеняне, лишенные по договору с римлянами всех средств защиты, нарушили этот гибельный договор, которым несправедливые победители заставили их подписать свой смертный приговор, они сделали именно то, что должны были сделать.

С. 473; Т. 2, Б. 8, § XVI

ОБЩЕСТВЕННОЕ ЕДИНСТВО (его устои и условия разрушения)

(1) [...] если исходить из природы человека, можно вывести из нее политическую систему [...]

С. 85. Предисловие автора

(2) [...] смысл чувства общности, т.е. той склонности, которая побуждает человека жить совместно с подобными ему существами.

С. 87; Т. 1, Б. 1, § 1.

(3) Общество является произведением природы, поскольку именно

природа обуславливает жизнь человека в обществе.

С. 87; Т. 1, Б. 1, § I

(4) Все доказывает человеку, что общественная жизнь ставит его в более выгодное положение, привычка привязывает его к обществу, и он чувствует себя несчастным, как только оказывается без поддержки себе подобных.

С. 88; Т. 1, Б. 1, § I

(5) Человек всегда нуждался в другом человеке: он никогда не мог совершенно забыть о преимуществах, возникающих в результате объединения человеческих сил или пренебречь этими преимуществами [...]

С. 90; Т. 1, Б. 1, § III

(6) [...] люди объединяются ради удовлетворения своих интересов.

С. 91; Т. 1, Б. 1, § III

(7) [...] человек заинтересован в том, чтобы жить в обществе лишь потому, что общество дает ему возможность пользоваться благами, к которым он стремится по своей природе.

С. 93; Т. 1, Б. 1, § V

(8) [...] блага, которые обеспечат тебе все члены общества, с лихвой возместят жертвы, которые тебе придется им принести.

Такие условия общественного договора, связывающего человека с обществом и обществом с человеком.

С. 96; Т. 1, Б. 1, § VI

(9) Если необходимость удовлетворить свои потребности заставляет людей жить, объединившись в общество, то та же самая необходимость является и средством сохранения их объединения.

С. 97; Т. 1, Б. 1, § VII

(10) Человек, охваченный страстью, не способен осмысливать свое поведение; он не понимает, что служит самому себе, когда оказывает поддержку себе подобным, не видит, что, отказывая им в благодеяниях, располагая и помощи, он лишает себя права рассчитывать на то же самое с их стороны. Его воображение неотступно преследует лишь предмет его желаний; одержимый страстью, он получает ошибочные представления об этом предмете. Для него не существует больше ни опыта, ни размышлений; он не способен рассуждать, будучи весь во власти слепого порыва.

Подобное необузданное поведение людей нарушает основы общественной жизни и подвергает угрозе даже само существование общества.

С. 106; Т. 1, Б. 1, § XIV

(11) Поскольку между людьми не существует никаких других уз, кроме их общих потребностей и их стремлений к счастью, нет и подлинного общественного объединения, если те, кто вступил в него, не соглашаются по доброй воле содействовать одной общей цели; объединение не имеет никакой силы, если пребывающие в нем люди не поддерживают этой цели.

С. 163; Т. 1, Б. 3, § I

(12) Всех, начиная с граждан, которых предрассудок рассматривает как самых ничтожных, и кончая теми, кто управляет государством, долж-

ны связывать цепь услуг – единственных связей, посредством которых можно объединить между собою существа одной природы.

С. 233–234; Т. 1, Б. 4, § XI

(13) Без этих взаимных услуг людей общество немедленно распалось бы.

С. 234; Т. 1, Б. 4, § XI

(14) Основой всякого хорошо организованного общества должны быть добродетель и любовь к благу общества; как только члены общества начинают угнетать и презирать друг друга, как только они перестают понимать общность своих интересов, сдерживать свои страсти и уважать законы, объединение больше не существует, движения общественного механизма больше не согласуются между собой, начинают затруднять его работу, и он останавливается.

С. 433; Т. 2, Б. 7, § XL

См. также

БЛАГО (1), (3), (4)

ВЛАСТЬ (2), (3), (8), (10), (29)

ЗАКОН (1)

ИНТЕРЕС (4)

ПРЕДРАССУДОК (24)

РАБСТВО (19)

РАВЕНСТВО (7), (8), (18)

СВОБОДА (13), (51)

СПРАВЕДЛИВОСТЬ (2), (9)

ТЕРПИМОСТЬ (2)

ЕСТЕСТВЕННОСТЬ В ЧЕЛОВЕКЕ (желание, склонности, ограниченность и т.п.)

(1) Любовь к обществу – естественное чувство человека, развиваемое и культивируемое разумом.

С. 87; Т. 1, Б. 1, § I

(2) [...] человек любит общество потому, что ценит благополучие и чувствует себя хорошо, находясь в безопасности. Эти чувства естественны, т.е. истекают из самой сущности или природы существа, которое стремится к самосохранению, любит себя, жаждет счастливой жизни и с горячностью прибегает к средствам ее достижения.

С. 88; Т. 1, Б. 1, § I

(3) [...] обязанности человека вытекают из его природы. Природа, создав человека чувствующим существом, наделила его чувством общности.

С. 97; Т. 1, Б. 1, § VII

(4) [...] по естественной склонности человек гораздо больше занят своим счастьем, чем счастьем других [...]

С. 105; Т. 1, Б. 1, § XIII

(5) Что бы ни предпринимал человек, какие бы учреждения он ни изобретал, какие бы средства ни применял, чтобы улучшить свой удел, – ему никогда не выйти за пределы своей природы, он всегда подчинен ее законам, всегда одинаково принужден им следовать, постоянно стремясь к цели, которую предназначала ему эта природа.

С. 109; Т. 1, Б. 1, § XV

(6) Соблюдение естественных законов – залог нашей безопасности, нашего счастья и нашей радости. Эти законы связывают нам руки, чтобы помешать наносить вред самим себе и другим [...]

С. 115; Т. 1, Б. 1, § XXI

(7) [...] собственность имеет свою основу в человеческой природе; но собственность неодинаковая, потому что природа создала неодинаковыми людей.

С. 120; Т. 1, Б. 1, § XXVI

(8) [...] люди рождаются вместе со своими страстями; одни, сдерживаемые или руководимые разумом, т.е. сознанием собственных интересов, становятся полезными обществу гражданами; другие, направляемые слепым интересом, воображением, невежеством, ложью, всегда играют пагубную роль по отношению к обществу и его членам.

С. 131; Т. 1, Б. 2, § I

(9) Природа создала людей равными по правам и желаниям, по любви к счастью и независимости, но не равными по способностям и по обеспеченности средствами удовлетворения желаний.

С. 237; Т. 1, Б. 4, § XIII

См. также

ВЛАСТЬ (25)

ПРАВО (1), (2), (6), (8), (17)

ДЕСПОТИЗМ (1), (23)

ПРЕДРАССУДОК (25)

ЕДИНСТВО (1), (2), (3), (7), (9), (12)

РАБСТВО (9)

ЗАКОНЫ (29)

РАВЕНСТВО (1), (6) - (9), (11), (13), (16), (19), (24)

ЗАКОН (*passim*)

СВОБОДА (13), (24), (27)

МУЖЧИНА (1), (3), (8)

ЧЕЛОВЕК (*passim*)

ЗАКОНЫ

(1) Она [исполнительная власть – А.Т.] представляет собой право власти использовать силы общества для того, чтобы заставить всех граждан следовать своей воле, выраженной в форме закона.

С. 105; Т. 1, Б. 3, § IV

(2) Одни и те же законы не могут быть пригодны для разных ступеней его [общества – А.Т.] развития: полезные в одну эпоху, они становятся бесполезными и даже вредными в другую. Следовательно, общественный разум обязан изменять или отменять их ради блага общества, которое неизменно должно являться целью законов.

С. 110; Т. 1, Б. 1, § XVI

(3) Каковы бы ни были законы и породившие их обстоятельства, необходимо, чтобы они приносили людям пользу и давали счастье большинству членов общества. Разум отвергает все законы, лишённые этих характерных черт [...]

С. 110; Т. 1, Б. 1, § XVII

(4) Закон оказывается несправедливым, как только его целью становится служение пользе одного человека или небольшого количества людей и причинение вреда остальной части общества. Закон несправедлив, если он служит ослаблению или разрушению связей общества, для поддержания которых он существует. Закон несправедлив, если он находится в противоречии с законами природы, ибо последние существенно необходимы человеку и не могут быть ни ослаблены, ни отменены. Закон несправедлив, если его основой является только сила, заинтересованность и каприз тех людей, которые противопоставляют его воле общества. Закон несправедлив, если наносит вред обществу, даже при условии, что последнее безропотно подчиняется ему, потому что общество не может дать согласия на то, что противно его природе и его цели. Закон несправедлив, если он ущемляет собственность граждан и мешает им пользоваться свободой – словом, нарушает их личные права, ибо именно ради сохранения этих прав люди объединились в общество, и поддержание их должно быть задачей всякого законодательства.

С. 110–111; Т. 1, Б. 1, § XVII

(5) Если справедливость необходима всем обитателям нашей планеты, то она существует не только для индивидов, но и для наций и именно она представляет собою их высший закон.

Этот закон далеко не всегда ясно выражен, но разум дает всем народам возможность почувствовать и осознать его необходимость

С. 112–113; Т. 1, Б. 1, § XIX

(6) [...] справедливо и законно все то, что дозволено законами нашей природы; все то, что ими запрещено, несправедливо и незаконно.

С. 116–117; Т. 1, Б. 1, § XXIII

(7) [...] оно [общество – А.Т.] никогда не может действовать вопреки законам природы, как не может и уничтожить их, ибо иначе оно устремилось бы к собственной гибели.

С. 117; Т. 1, Б. 1, § XXIII

(8) [...] действие, запрещенное гражданскими законами, может быть справедливым, если оно сообразно естественными законами.

С. 117; Т. 1, Б. 1, § XXIV

(9) Мерилом вознаграждений и наказаний граждан обществом должны быть выгоды и потери, которые приносят обществу эти граждане. Основанные на данном правиле законы справедливы, и их соблюдение ведет к счастью и спокойствию общества.

С. 123–124; Т. 1, Б. 1, § XXXI

(10) [...] нация может быть признана счастливой в тех случаях, когда награды оказываются неизменным уделом самых полезных для общего дела граждан. Таков естественный, законный и умный источник различий в общественном положении людей и в предоставленном им почете.

С. 124; Т. 1, Б. 1, § XXXI

(11) Когда законы направлены на обеспечение благосостояния и безопасности общества, их следует рассматривать как выражение воли всех граждан, но когда верховный правитель, издавая законы, сообразуется только со своими желаниями, интересами и страстями, они становятся

выражением лишь его личной воли и не могут больше называться законами общества. Ложные мнения, сила и привычка, конечно, могут принудить общество подчиниться подобным предписаниям, но разум никогда не будет рассматривать их как подлинные законы: это название принадлежит только волеизъявлению, налагающим общественные обязанности и служащим выражением общественных связей [...]

С. 164–165; Т. 1, Б. 3, § III

(12) Закон есть выражение общественного разума, который противостоит неблагоприятию отдельных людей.

С. 165; Т. 1, Б. 3, § IV

(13) Эти ограничения [особые ограничения для правителей – А.Т.], известные под названием основного закона, обязывают верховных правителей осуществлять свою власть определенным образом, соблюдать в управлении государством, в законодательстве, в применении законов, в употреблении сил государства твердые, такие, не подлежащие изменениям правила; последние определяют порядок наследования власти государей, права граждан разных сословий, отношение государства к церкви и т.п. Какова бы ни была природа этих законов, они могут быть отменены только той властью, которая их установила: ни одно общество никогда не может дать правителям права обойти или уничтожить настоящее выражение своей воли. Только воля, установившая закон, может отменить его.

С. 166; Т. 1, Б. 3, § V

(14) Обязать людей оказывать повиновение законам – значит обязать их быть послушными общественному разуму, мнению народа, который не может пожелать чего-либо, несообразного с природой общества, с условиями, в которых оно находится, и обстоятельствами его жизни. Когда монарх управляет в согласии с законом, его приказам надлежит быть безусловными, закон должен быть деспотичным, но правителю никогда не следует быть деспотом.

С. 169; Т. 1, Б. 3, § VII

(15) Воля общества всегда является высшим законом как для подданного, так и для государя [...]

С. 170; Т. 1, Б. 3, § VIII

(16) Когда народы получали законы от этих прославленных людей, обращавшихся к ним от имени божества, они, без сомнения, полагали, что озаренные божественной мудростью законодатели сделают их более счастливыми; народам казалось, что законы, предназначенные небом, должны быть более мудрыми, чем законы человеческие, и не могут не привести их к благополучию и счастью.

С. 172; Т. 1, Б. 3, § IX

(17) Закон должен быть одинаков для всех и в равной степени повелевать всеми, являясь выражением воли общества, будучи направлен на обеспечение общего блага, имея предназначение быть уздой для человеческих страстей и средством для того, чтобы способствовать устранению затруднений, которые могут возникать у людей из-за неравенства их сил, способностей и богатств. Ни одна из этих целей не была бы осуществлена, если бы закон не имел одинаковой силы для всех.

С. 222–223; Т. 1, Б. 4, § I

(18) Закон повелевает подданными, деспотизм – рабами, а тирания – врагами.

С. 223; Т. 1, Б. 4, § I

(19) Вызванные к жизни страстями одного человека или небольшого количества людей, эти законы обычно гибельны для нации в целом [...]

С. 307; Т. 2, Б. 5, § XVI

(19а) Повсюду, где воля одного человека ставится выше законов, люди – рабы. Они рабы повсюду, где необходимо обладать властью, влиянием или богатством, чтобы добиться правосудия. Они рабы повсюду, где стоящий у власти могущественный человек, будучи освобождён от необходимости подчиняться законам, может заглушить стоны ни в чем не повинной жертвы его притеснений. Они рабы повсюду, где закону может быть дано произвольное толкование, так как в этих условиях закон всегда становится благоприятным для власти имущих и гибельным для обездоленных.

С. 324; Т. 2, Б. 5, § XXVIII

(20) Свобода приносит вред, когда она ведет к отказу от подчинения законам, устанавливаемым справедливостью, разумом и обществом.

С. 338; Т. 2, Б. 6, § I

(21) Правительство, [...] объясняется с людьми посредством законов. Когда эти законы справедливы, они представляют гражданам возможность наслаждаться настолько полной свободой, насколько это могут допустить природа и разум в соответствии с потребностями и условиями жизни общества.

С. 338–339; Т. 2, Б. 6, § I

(22) При несправедливом правительстве законы, продиктованные прихотью, насилием и личным «интересом», почти всегда лишают граждан самых разумных прав и единственным мерилom свободы становится выгода законодателя.

С. 339; Т. 2, Б. 6, § I

(23) Гражданские законы могут лишь применять законы природы или толковать их таким образом, чтобы это в наибольшей степени соответствовало благу данного общества.

С. 339; Т. 2, Б. 6, § II

(24) Человек свободен повсюду, где правит закон; человек – раб там, где кто-либо властвует над законом [...]

С. 345; Т. 2, Б. 6, § VII

(25) Первые законы народов всегда были просты и немногочисленны, но по мере роста потребностей эти законы должны были усложняться и расти количественно.

С. 385; Т. 2, Б. 7, § III

(26) [...] мы видим, насколько опасны предрассудки, которые заставляют нас, не вдумываясь в суть дела, считать законы, установленные нашими предками, неизменными правилами руководства государством в настоящее время.

С. 385; Т. 2, Б. 7, § V

(27) Таинственные, сложные и неясные законы свидетельствуют о

преднамеренном стремлении устанавливать западни и ловить в них граждан. Законы должны быть ясны и понятны для тех, кто обязан их соблюдать: законы, количество которых постоянно увеличивается, свидетельствуют о плохом правлении.

С. 387; Т. 2, Б. 7, § VI

(28) По мере того как общественная жизнь совершенствуется, становится более просвещенной или еще каким-либо образом изменяется, должны изменяться также её законы и правила.

С. 389; Т. 2, Б. 7, § VII

(29) Людьями должны руководить природа и потребности, которым следует оказывать предпочтение перед любыми законами, обычаями и учреждениями, поскольку их власть предшествует всем человеческим институтам.

С. 389; Т. 2, Б. 7, § VII

(30) [...] как только закон начинает приносить вред, он должен быть изменен или отменен. Разум должен постоянно устранять порочность законов, которые слишком часто оказывались следствием силы или предрассудков.

С. 389; Т. 2, Б. 7, § VII

(31) Различия в протяженности территории стран и в численности их населения должны приводить к существенным различиям в законах.

С. 392; Т. 2, Б. 7, § X

(32) [...] победитель навязывает побежденному самые суровые законы; этот последний восстает – часто с полным основанием – против обязательств, которые были вырваны у него силой.

С. 452; Т. 2, Б. 8, § II

(33) Государь подчинен законам, являющимися выражением воли всего общества [...]

С. 532; Т. 2, Б. 9, § XXV

См. также

ВЛАСТЬ (17), (26)

ДЕСПОТИЗМ (2), (50)

ЕДИНСТВО (14)

ЗАКОН (*passim*)

ПРАВО (3)

ПРЕДРАССУДОК (2), (27)

РАБСТВО (8), (19а)

РАВЕНСТВО (24)

СВОБОДА (10), (19)

ТЕРПИМОСТЬ (10)

ЗАКОН ЕСТЕСТВЕННЫЙ

(1) Ни один народ не может быть счастливым, если им, не управляют, следуя законам природы, которые всегда ведущим к добродетели.

Нет такого правителя, который мог бы стать великим, могущественным и удачливым, если он справедливо не правит благо разумным народом. Таковы истинные принципы общественной гармонии, установить которую призваны правительства.

С. 86; Предисловие автора

(2) [...] именно разум дает человеческому роду Законы, которые называют естественными, поскольку они определяются нашей природой, вытекают из нашей сущности, из любви, которая привязывает нас к жизни, из нашего стремления сохранить ее, с непреодолимого влечения которое мы испытываем ко всему полезному и приятному для нас, а также из нашего отвращения ко всему, что нам не приятно и вредно.

С. 97; Т. 1, Б. 1, § VII

(3) Она [природа – А.Т.] же определила награду за соблюдение своих законов и строгое наказание за их нарушение: счастье, изобилие, покойствие общества и каждого из его членов – такова неперменная награда за подчинение этим законам: несчастья, раздор, порочность, преступность, разрушения и гибель – таковы ужасные кары, следующая за отказом от такого подчинения.

С. 98; Т. 1, Б. 1, § VII

(4) Естественные законы просты, ясны и понятны всем обитателям земли.

С. 98; Т. 1, Б. 1, § VIII

(5) Опыт показывает, что доброжелательность, уважение, признательность, и слава сопутствуют людям, которые согласуют свои действия с законами человеческой природы; и напротив, ненависть, презрение, позор, унижение угрожают тем, кто нарушает свой долг.

С. 98; Т. 1, Б. 1, § VIII

(6) Эти столь различные между собой состояния [совести – А.Т.] можно рассматривать как подтверждение естественных законов: человек немедленно оказывается вознагражденным за хорошие поступки или наказанным за дурные.

С. 99; Т. 1, Б. 1, § VIII

(7) Законы в наиболее распространенном значении этого слова есть результат необходимых отношений, вытекающих из природы вещей. Это определение распространяется как на законы физического мира, так и на законы морали.

С. 107–108; Т. 1, Б. 1, § XV

(8) Все законы вытекают из деятельности ума, т. е. из наших размышлений о собственной природе; таким образом, все законы, которые подсказаны нам разумом, могут быть названы естественными, потому что они имеют основу в нашей природе. Все они служат целям нашего благополучия; все поддерживают и укрепляют общество, от которого полностью зависит благополучие отдельных людей; все предъявляют к нам определенные требования, без выполнения которых мы не можем достичь счастья; все имеют один и тот же источник – стремление человека к счастью – и одну общую цель, а именно благополучие человека.

С. 108; Т. 1, Б. 1, § XV

(9) [...] сущность всех законов одинакова, и их цель едина; различие же касается лишь сфер их применения или средств, которые выбираются для достижения общей цели; именно это и является причиной существования различных наименований законов. Те из них, в которых разум обнаруживает непосредственное соответствие природе всего человеческого рода и которые прямо вытекают из этой природы, были названы естест-

венными законами. Эти законы учат нас, что мы выигрываем живя в обществе, сохраняя его, помогая другим гражданам пользоваться теми же преимуществами, какие мы хотим обеспечить для себя. Эти законы свидетельствуют о том, что все люди подобно нам самим являются детьми природы, у них такие же, как у нас, желания и потребности, они испытывают отвращение и любовь к тому же, что и мы, и подобно нам питают неприязнь ко всему, что вредит им или мешает их счастью.

С. 108–109; Т. 1, Б. 1, § XV

(10) Когда законы природы применены к условиям жизни, интересам и потребностям общества, их называют гражданскими законами. Последние фиксируют права и обязанности членов общества.

С. 109; Т. 1, Б. 1, § XVI

(11) [...] законы, называемые собственно естественными [...] непосредственно основаны на природе человека и необходимы всему человеческому роду, в то время как законы гражданские, именуемые также позитивными, созданы обществом или теми, кому оно доверяет заботу подчинять определенному порядку устремления граждан. Гражданские законы представляют собою применение законов человеческой природы к подходящим обстоятельствам.

С. 109–110; Т. 1, Б. 1, § XVI

(12) Естественные законы вечны и неизменны, они будут существовать до тех пор, пока существует человеческий род; но их применение в виде гражданских законов должно изменяться вместе с изменением условий жизни и потребностей общества.

С. 110; Т. 1, Б. 1, § XVI

(13) Законы наций, составляющие то, что называют международным правом, представляют собой не что иное, как естественные законы, примененные к различным обществам, на которые разделился человеческий род.

С. 111; Т. 1, Б. 1, § XVIII

(14) [...] гражданские, или положительные, законы, обязательные для одного какого-либо общества, не распространяются на другие общества. Но совсем иначе обстоит дело со всеобщими международными законами, существующими для того, чтобы объединять весь человеческий род; эти законы не знают ни физических, ни политических границ, установленных соглашениями людей для различных государств.

С. 111–112; Т. 1, Б. 1, § XVIII

(15) [...] нации всегда подчинены естественным законам: им также не дозволено наносить друг другу вред, уничтожать друг друга, лишать друг друга преимуществ, которыми они пользуются, как и члену общества не дозволено вредить другим его членам.

С. 112; Т. 1, Б. 1, § XIX

(16) [...] естественные законы во все времена и при всех обстоятельствах существуют для того, чтобы определять наши действия. Они составляют нашу силу и опору, служат нам путеводительной звездой. Соблюдение естественных законов – залог нашей безопасности, нашего счастья и наших радостей.

С. 115; Т. 1, Б. 1, § XXI

(17) Все законы, как естественные, так и гражданские, допускают одни поступки и запрещают другие. То, что разрешено законом, является правом человека. Таким образом, право – это всякая возможность, осуществление которой одобрен законами природы и общества.

С. 116; Т. 1, Б. 1, § XXII

(18) [...] справедливо и законно все то, что дозволено законами нашей природы; все то, что ими запрещено, несправедливо и незаконно.

С. 116–117; Т. 1, Б. 1, § XXIII

(19) Нет ничего более обычного, чем противоречие между гражданскими законами и законами природы или справедливости.

С. 118; Т. 1, Б. 1, § XXIV

(20) [...] законы природы дают каждому человеку право, именуемое собственностью и представляющее собой не что иное, как возможность использовать исключительно для самого себя предметы, доставляемые своим талантом, трудом и мастерством.

С. 118–119; Т. 1, Б. 1, § XXV

(21) [...] закон человеческой природы позволяет человеку идти на все, чтобы осуществить свои права на свободу и собственность [...]

С. 119; Т. 1, Б. 1, § XXV

(22) Если бы каждый член общества пользовался свободой неограниченно и притом ценой нарушения законов своей природы, природы общественного существа, он сделал бы несчастными окружающих, а вскоре стал бы не счастен сам.

С. 338; Т. 2, Б. 6, § I

(23) [...] всю свою жизнь они [люди – А.Т.] подвластны законам предписываемым им природой и разумом; наконец, на них распространяются законы общества, которые, если они справедливы, являются не чем иным как верным истолкованием законов природы и разума.

С. 338; Т. 2, Б. 6, § I

(24) Когда свобода заставляет нас совершать действия, противоречащие законам природы и разума и, следовательно, враждебные целям общества, она является лишь безумством которого не могут допустить наши сограждане, которое они должны пресечь и наказать в интересах всех людей. Но с другой стороны, когда закон мешает нам делать то, что требует или разрешают нам природа, разум, благо общества, он несправедлив и тираничен, а его создатели превышают власть.

С. 339; Т. 2, Б. 6, § II

(25) Законы необходимости руководят всеми существами в природе и выступают для них в качестве сущности мирового порядка; в равной степени необходимые естественные законы управляют людьми и поддерживают порядок в обществе. Государь которому нация доверила неограниченную власть, вынужден признавать законы этой природы, повелевающей им так же суверенно, как и наиболее слабым из его подданных. В силу вечного и неизбежного положения вещей нарушение этих законов не может быть безопасным. Если их нарушает отдельный человек, он рано или поздно будет наказан ухудшением своей участи или крушением своего благополучия; если эти законы попирает общественный деятель, его покарает ненависть сограждан, мысль о которой вызывает у него

страх и угрызения совести. Все общество в целом за несоблюдение законов природы бывает наказано беспорядками, пороками и преступлениями, которые нарушают его покой. Нации, не соблюдающие эти законы, сами переносят бесконечные несчастья и заставляют друг друга испытывать их.

С. 340–341; Т. 2, Б. 6, § III

(26) [...] вечные законы природы и морали имеют обязательную силу для всех народов, и нарушение их требований рано или поздно неизбежно ведет за собой кару.

С. 452; Т. 2, Б. 8, § II

(27) [...] если оказывается, что из-за неосторожно принятых государями обязательств общество понесло явный ущерб, его счастье уничтожено, а его безопасность разрушена, закон природы, который требует, чтобы все живое стремилось к самосохранению, разрешает нациям отказаться от этих обязательств.

С. 473; Т. 2, Б. 8, § XVII

(28) Меры, осуществляемые людьми, пригодные лишь на короткое время, они неблагоразумны и недолговечны, как и сам человек; законы же человеческой природы всегда мудры, благоразумны и непреложны, поэтому именно разум должен исправлять ошибки, обусловленные темы или другими обстоятельствами.

С. 474; Т. 2, Б. 8, § XVII

(29) [...] в силу неизменного закона природы на земле нет такого порока, который не заключал бы в себе своего собственного наказания.

С. 521; Т. 2, Б. 9, § XIX

(30) Хорошими являются только те законы, которые соответствуют природе общественного человека и обязывают его выполнять свой долг по отношению ко всем другим членам общества [...]

С. 531; Т. 2, Б. 9, § XXV

См. также

ЕСТЕСТВЕННОСТЬ (<i>passim</i>)	СВОБОДА (2)
ЗАКОНЫ (4), (6) - (8), (10), (23), (29)	СПРАВЕДЛИВОСТЬ (4)
ПРАВО (1)	ЧЕЛОВЕК (<i>passim</i>)
ПРАВА (9)	

ИНТЕРЕС ИНДИВИДУАЛЬНЫЙ И ОБЩЕСТВЕННЫЙ

(1) [...] человек, как отмечалось выше, легко теряет из вида себе подобных и забывает о том, что должен в своих собственных интересах дать другим возможность пользоваться благами жизни с тем, чтобы вернее наслаждаться ими самому.

С. 121; Т. 1, Б. 1, § XXVIII

(2) Личная заинтересованность, почти всегда несправедливая, никогда не должна определять общественные интересы.

С. 158; Т. 1, Б. 2, § XXVII

(3) [...] общество в своих собственных интересах должно терпеливо переносить бедствия, против которых оно не знает средств борьбы.

С. 158; Т. 1, Б. 2, § XXVII

(4) [...] ради собственного блага он [член общества – А.Т.] должен отказываться от права следовать во всем своим побуждениям и желаниям, его собственный интерес требует, чтобы он предоставлял руководить собой общественному целому, членом которого он является.

С. 164; Т. 1, Б. 2, § II

(5) [...] исключения усиливают неравенство, заставляют ощущать его с болезненной силой, лишают некоторых подданных преимуществ, в то же время предоставляя эти преимущества другим. Подобная несправедливость ведет, наконец, к тому, что отдельные граждане, будучи выделены из среды своих сограждан, противопоставляют личные интересы интересам всего общества.

С. 193; Т. 1, Б. 3, § XXIII

(6) Повинуйтесь прежде всего природе, справедливости, родине! – призывает нас общественный интерес. голос которого всегда имеет право давать предписания гражданам.

С. 26; Т. 1, Б. , § V

(7) [...] интересы, страсти, идеи отдельных членов общества. редко согласных между собою, мешают им объединиться, чтобы действовать совместно и противопоставить достаточно мощную преграду прихотям государя [...]

С. 293; Т. 2, Б. 5, § IV

(8) Личные интересы людей порождают между ними раздор, заставляющий их забывать об общих интересах, и не дают им возможности сообща предпринять что-либо, чтобы остановить посягательства своих правителей.

С. 293; Т. 2, Б. 5, § IV

(9) Интересы тех, кто обладает властью, почти всегда отличные от интересов народа [...]

С. 342; Т. 2, Б. 6, § IV

(10) Природа и разум взывают к вам [монархам – А.Т.] и твердят, что вы не должны отделять ваши интересы от интересов народа, если не хотите подвергать себя опасности. Все убеждает вас в том, что в ваших собственных интересах вам необходимо позаботиться о собственном просвещении и об просвещении подданных [...]

С. 528; Т. 2, Б. 9, § XXIII

(11) Если люди – разумные существа, то они созданы для того, чтобы познать свои интересы [...]

С. 528; Т. 2, Б. 9, § XXIII

См. также

БЛАГО (*passim*)
ДЕСПОТИЗМ (20), (21), (23),
(45), (70)
ЗАКОНЫ (22)
ПРАВО (5), (7)

ПРОСВЕЩЕНИЕ (8)
СВОБОДА (21), (33)
СПРАВЕДЛИВОСТЬ (14)
ЧЕЛОВЕК (7)

МУЖ, ЖЕНА

(1) Если допустить, что человеческий род произошел от одного человека, то и этот первый человек не замедлил начать жить в обществе прежде всего со своей женой, а потом со своим потомством.

С. 89; Т. 1, Б. 1, § II

МУЖЧИНА, ЖЕНЩИНА

(1) Если женщина создана для того, чтобы нравиться, то мужчина создан, чтобы любить ее; если природа отказала женщине в физической силе, то она наделила ее очарованием; если женщина лишена крепкого телосложения, то она наделена привлекательностью, которая покоряет физическую силу. Женщина стала источником радостей и наслаждений, являющихся наградой за защиту, которую должен оказывать ей мужчина, и за нежность, которую он обязан к ней проявлять. С. 103; Т. 1, Б. 1, § XI

(2) Все вновь и вновь возникающие надуманные потребности нередко препятствуют увеличению потомства богатого человека. Он знает, что неблагоразумная женщина увеличит его расходы, что многочисленная семья будет лишь мешать осуществлению его прихотей и фантазий. Слово “отец” пугает его.

С. 504; Т. 2, Б. 9, § XI

(3) Разве в общении с женщинами они [военачальники – А.Т.] могут научиться трудному военному ремеслу, для овладения которым нужны длительные упражнения и опыт?

С. 507; Т. 2, Б. 9, § XI

(4) Во всякой стране, куда проникла роскошь, люди нуждаются друг в друге только для развлечения; женщины начинают играть в обществе большую роль; желая нравиться очаровательному полу, созданному для того, чтобы доставлять наслаждение и украшать мужчин, эти последние вынуждены отказываться от присущей им твердости, приноравливаться к слабостям женщин, разделять с ними их прихоти, удовольствия и взгляды. Мало-помалу государственные деятели, ученые и даже военные теряют привычку энергично мыслить и действовать; мужчинам приходится сдерживать и смягчать свои сильные страсти, приспособляя их к характеру обольщающих их опасных сирен [...] боязнь отпугнуть женщин, потревожить эти хрупкие существа предаст всем, кто с ними соприкасается, оттенок чрезмерной податливости и снисходительности. По мере того как возрастает роскошь, женщины приобретают все большее влияние в обществе и в конце концов начинают определять его вкусы. Постоянно находясь среди мужчин, женщины заимствуют у них порочные нравы, а их собственная слабость отдает их во власть беспорядочной жизни. Так в стране постепенно появляется все больше и больше легкомысленных женщин, задающих тон, и столь же легкомысленных мужчин, которые стремятся лишь к тому, чтобы нравиться женщинам.

С. 507–508; Т. 2, Б. 9, § XII

(5) Расточительный, ведущий легкомысленную жизнь отец пренебрегает воспитанием своих детей; если же он и заботится о них, то лишь для того, чтобы с молодых лет обучить сыновей искусству нравиться женщинам и по его примеру не упускать ни одного удовольствия. Дети обыкновенно бывают не способны отказаться от наклонностей, ставших для них привычкой, между тем как смерть безрассудного отца чаще всего ввергает в нищету, переносить которую они совершенно не подготовлены. С. 511; Т. 2, Б. 9, § XI

НАСИЛИЕ

(законное и незаконное)

(1) Государи, богачи вельможи только и заняты мыслью об изобретении средств насильственного захвата продуктов труда других людей. С. 122; Т. 1, Б. 1, § XXVIII

(2) Государи, богачи и вельможи подавляют свободу всех своих сограждан, совершают насилие над ними, присваивают себе их имущество. Они считают, что приобрели неоспоримые права действовать вопреки справедливости на том основании, что притесняют своих сограждан в течении долгих лет, когда невежество, предрассудки, слабость, инертность подвластных им людей лишали последних возможности оказать сопротивление и даже жаловаться на свою судьбу. Так происходит беспрестанное насилие над собственностью людей.

С. 122; Т. 1, Б. 1, § XXVIII

(3) [...] если бы оно [общество – А.Т.] было покорено силой и путем насилия у него временно были бы отняты его неотъемлемые дарованные природой права – даже и тогда мы не должны были бы думать, что это общество утратило право жаловаться, защищаться, протестовать против узурпации, примириться с которой оно не может себе позволить.

С. 128; Т. 1, Б. 1, § XXXIII

(4) [...] насилие же никогда не может стать священным правом.

С. 128; Т. 1, Б. 1, § XXXIII

(5) [...] большое число правительств возникло в результате насилия и грабежа. Удачливые грабители с помощью других грабителей с оружием в руках обрушивались на общества, поработали их, захватывали силой их владения, ниспровергали их правительства и отменяли законы; одержав победу и истребив вождей, управлявших этими обществами, узурпаторы занимали их место [...]

С. 136–137; Т. 1, Б. 2, § IX

(6) [...] насилие, обман или заблуждение могут затемнить истину и помешать людям увидеть ее, но никогда не могут окончательно ее уничтожить.

С. 138 Т. 1, Б. 2, § X

(7) [...] применить насилие по отношению к религии, т. е. к тому, что люди считают для себя самым дорогим, помешать им выполнять их обряды означало бы сделать их несчастными.

С. 354; Т. 2, Б. 6, § XI

(8) Стремление заставить людей отказаться от культа, который они считают угодным своему богу, ради другого культа, который представляется им ненавистным для их божеств, является несправедливым насилием над свободой и посягательством на права людей.

С. 355; Т. 2, Б. 6, § X

См. также

ДЕСПОТИЗМ (24), (47)

ЗАКОНЫ (32)

ПРАВО (4), (9), (15), (18)

ПРЕДРАССУДОК (17), (24), (28)

РАБСТВО (11)

РАВЕНСТВО (13)

СВОБОДА (25)

ПОЛ

(1) Союз людей двух разных полов приводит к рождению слабых и беспомощных детей, которые, издевав нежную заботу своих родителей, вознаграждают их в старости за уход, полученный в детстве.

С. 103; Т. 1, Б. 1, § XI

ПРАВО

(1) [...] природа разрешает народу, подвергнувшись нападению, угнетённому и ущемленному в правах, применить любые средства для того, чтобы сохранить свою жизнь и имущество, обеспечить себе все необходимое, дать отпор несправедливому угнетателю и заставить его вести себя сообразно с природой общественных существ, нормы поведения которых он нарушил своей несправедливостью, неистовством и жадностью – словом, своими антиобщественными поступками. Более того, если это необходимо для самосохранения народа, он может уничтожить такого притеснителя. Таковы основания, дающие право прибегнуть к войне.

С. 114; Т. 1, Б. 1, § XX

(2) [...] законными являются только те права, которые основаны на природе, справедливости, пользе и действительных интересах общества.

С. 117; Т. 1, Б. 1, § XXIV

(3) [...] полнота верховной власти дает государю право принуждать всех граждан действовать сообразно с законами, одобренными властью.

С. 169; Т. 1, Б. 3, § VII

(4) Люди, которые обосновывают власть королей божественной волей или притворяются, что больше всех убеждены в божественных правах государей, собственным поведением не перестают доказывать нечто прямо противоположное своим фантастическим утверждениям.

С. 179; Т. 1, Б. 3, § XV

(5) Изолированный человек, или, если хотите, человек в естественном состоянии, имел бы право на все, что могли бы ему доставить его способности; в обществе такое неограниченное осуществление прав стало бы

столь же гибельным для него самого, как и для других граждан; осуществление человеком своих прав в обществе должно быть подчинено условиям жизни и потребностям общества – словом, общему благу.

С. 116; Т. 1, Б. 1, § XXII

(6) [...] власть же никогда не обладает правом предписывать что-либо противоречащее природе, справедливости и благополучию общества, которому она подчинена.

С. 225; Т. 1, Б. 4, § III

(7) Природа создала людей равными по правам и желаниям, по любви к счастью и независимости, но неравными по способностям и по обеспеченности средствами удовлетворения желаний.

С. 237; Т. 1, Б. 4, § XIII

(8) Если все народы стремятся стать счастливыми и вправе заботиться о своем счастье, то все они имеют право на свободу, хотя в действительности часто являются рабами. Только безумие может привести к отказу от этого права; только невежество может стать причиной его непризнания; только несправедливость может его отнять; наконец, лишь полнейшее отупение и самая безнадежная глупость могут сделать человека нечувствительным к благу, предназначенному природой для всех обитателей земли.

С. 363; Т. 2, Б. 6, § XIX

(9) Права, даруемые природой, являются вечными и неотъемлемыми; права, которые дает общество, могут быть кратковременными и изменяться сообразно с изменениями условий жизни данного общества; они устойчивы и долговременны лишь тогда, когда соответствуют справедливости, которая всегда остается неизменной.

С. 116; Т. 1, Б. 1, § XXII

(10) [...] общество никогда не может потерять права воспротивиться тому, что ему не нравится, отменить то, что оно допустило из-за неосторожности, прекратить зло, терпеть которое его вынуждала лишь собственная слабость.

С. 117; Т. 1, Б. 1, § XXIV

(11) Права общества по самой своей природе вечные и неотчуждаемы, насилие же никогда не может стать священным правом.

С. 169; Т. 1, Б. 3, § XXI

(12) [...] когда же законы, издаваемые им [государем – А.Т.] наносят вред народу и противоречат его желаниям, народ имеет право протестовать против них, отменить полномочия правителя на власть и воспротивиться преступному нарушению им своего долга.

С. 170; Т. 1, Б. 3, § VIII

(13) [...] ничто не может лишить его [народ – А.Т.] права заявить о своих желаниях.

С. 170; Т. 1, Б. 3, § VIII

(14) Сила никогда не дает прав, которых нельзя было бы забрать с помощью силы или храбрости.

С. 174; Т. 1, Б. 3, § X

(15) [...] так называемого права их [людей – А.Т.] тиранов есть лишь

следствием несправедливости, насилия, совращения, которые никогда не могут уничтожить вечные права человека.

С. 181; 1, Б. 3, § XVI

(16) [...] за самим народом всегда остается высшая воля, неотъемлемые права, предшествующие всем другим правам и имеющие перед ними первенство.

С. 182; Т. 1, Б. 3, § XVII

(17) Природа наделила каждый народ, как и каждого индивида, неотъемлемым правом защищаться от врага [...]

С. 183; Т. 1, Б. 3, § XVIII

(18) Посредством силы лишить людей их самых основных, священных и неотъемлемых прав было бы равносильно установлению тирании или узурпации власти.

С. 190; Т. 1, Б. 3, § XXI

(19) Народы никогда не утрачивали права ограничивать, видоизменять, урезывать и отменять предоставленные ими полномочия на власть, как только им станет известно о злоупотребления этими полномочиями.

С. 225–226; Т. 1, Б. 4, § V

См. также

ВЛАСТЬ (14) (22), (23), (26), МУЖЧИНА (3), (4), (8)
(31)

ВОСПИТАНИЕ (4)

ПРАВА (9)

ДЕСПОТИЗМ (49)

ПРОСВЕЩЕНИЕ (2)

ДИКАРИ (6)

РАБСТВО (3)

ЕДИНСТВО (10)

СВОБОДА (28), (34), (41)

ЗАКОНЫ (22)

СПРАВЕДЛИВОСТЬ (6), (17),
(18)

ЗАКОН (17), (20)

ПРАВА

(голоса и гражданства, кто отвечает требованиям)

(1) Повинуясь одобряемым им законом, подданный может считать себя гражданином: у него есть законные права гражданина, у него есть родина [...]

С. 223; Т. 1, Б. 4, § I

(2) Лишь подданные справедливого правительства – граждане в подлинном смысле слова.

С. 223; Т. 1, Б. 4, § I

(3) Добродетельный гражданин никогда не затевает смуту. Когда его родина предается жалобам, он присоединяет свой голос к ее голосу; когда жаловаться приходится ему одному, он мужественно переносит страдания или удаляется из общества, где не находит преимуществ, на которые имел право надеяться.

С. 223; Т. 1, Б. 4, § X

(4) Никто не вправе выступать от имени общества без его согласия, никто не вправе подменять своей волей волю общества.

С. 239; Т. 1, Б. 4, § XIV

(5) [...] владение землей формирует настоящего гражданина, а каждый истинный гражданин должен быть представлен в государстве, чтобы защищать свои интересы в общественных делах.

С. 239–240; Т. 1, Б. 4, § XV

(6) Быть может, скажут, что народ отнюдь не является компетентным, чтобы судить о достоинствах кандидатов, которые благодаря наличию у них собственности могут претендовать на честь его представлять. Я отвечаю, что народ редко ошибается в оценке граждан, жизнь которых он имеет возможность постоянно наблюдать своими глазами [...]

С. 240; Т. 1, Б. 4, § XV

(7) Разные классы граждан равным образом приносят пользу государству; следовательно, все они должны пользоваться правом выступать в защиту своих интересов и выработать условия для их обеспечения.

С. 242; Т. 1, Б. 4, § XVI

(8) Подданный, желающий, чтобы его считали гражданином, независимо от его общественного положения должен быть послушным государству и оказывать ему какие-то услуги; он лишь в том случае заслуживает поощрения, когда служит обществу.

С. 285; Т. 1, Б. 4, § XXXIII

(9) [...] только религиозные суеверия могут, преградив людям доступ к знаниям, запретить им следовать велениям разума; только они способны заставить людей отречься от законов собственной природы, от своего достоинства и своих неотъемлемых прав; обманывая людей от имени богов, суеверия заставляют их трепетать у ног королей.

С. 294–295; Т. 2, Б. 5, § VI

См. также

ЗАКОНЫ (4), (22)

СЕМЬЯ (13)

ПРАВО (13)

СПРАВЕДЛИВОСТЬ (3), (5), (8), (14)

ПРЕДРАССУДОК, СУЕВЕРИЕ

(1) Каковы бы ни были заблуждения людей, как бы ни были они ослеплены предрассудками, как бы диковинны ни были их учреждения и развращены их нравы, – разум всегда подскажет им, что каждый из них имеет обязанности по отношению к другим, что это обоюдные обязанности одинаковых по своей природе существ, объединенных общими интересами потребностями.

С. 104; Т. 1, Б. 1, § XII

(2) [...] в республиках преданность республиканским институтам и законам нередко сама становится гибельным предрассудком.

С. 146 Т. 1, Б. 2, § XVIII

(3) Люди, скованные невежеством, ленью, а еще большее суевери-

ями, свыкаются с гнетом и терпят его по привычке.

С. 152; Т. 1, Б. 2, § XXIII

(4) Предрассудок, согласно которому наши отцы и дети были умнее нас, в политике очень часто ведет к губительным последствиям; преклонение перед древностью превращается в суеверие, которое непрестанно противопоставляют здравому смыслу.

С. 154; Т. 1, Б. 2, § XXV

(5) Существует только одна причина, способная породить такое диковинное следствие [государи имеют право злоупотреблять властью, а поданные должны им повиноваться – *А.Т.*]: это суеверие, всегда находящееся в противоречии с природой. Оно создало богов по образу и подобию развращённых монархов, оно же превратило потом монархов в богов.

С. 175–176; Т. 1, Б. 3, § XII

(6) Если предрассудки перестанут заглушать голос справедливости, он без колебаний скажет нам, что общество могло избирать государей или давать согласие на подчинение чьей-либо власти только в расчете обеспечить для себя этим путем преимущества, которыми в противном случае оно не могло бы обладать.

С. 189; Т. 1, Б. 3, § XXI

(7) [...] низость и предрассудки во все времена способствовали тому, чтобы вознести монархов выше обычного человеческого существования.

С. 208; Т. 1, Б. 3, § XXXV

(8) [...] только предрассудки могут заставить граждан, относиться с уважением к тем военным, которые забывают, чем они обязаны обществу, и вступают в заговор с его угнетателями.

С. 250; Т. 1, Б. 4, § XXI

(9) [...] спесь знати и предрассудки народов продолжали сохранять весьма заметное расстояние между ними [людьми, причисленными к дворянству – *А.Т.*] и потомственными дворянами.

С. 258; Т. 1, Б. 4, § XXV

(10) Нельзя не согласиться с тем, что предрассудки, относящиеся к вопросу о происхождении, явились источником самых губительных злоупотреблений в большинстве европейских государств.

С. 261; Т. 1, Б. 4, § XXVII

(11) Чем люди грубее и неотесаннее, тем они суевернее: чем более грозен бог, тем больше почитаемы его служители. Опыт всех времен показывает нам, что служители религии всегда имели наибольшее влияние в наименее просвещенных обществах.

С. 282; Т. 1, Б. 4, § XXXIII

(12) Когда, освободившись от предрассудков, нация убеждается в своих ошибках, когда у нее открываются глаза и она отказывается от взглядов, в плену которых находились ее предки, она несомненно, имеет право лишить своих благодетелей тех, кто вводил ее в заблуждение [...]

С. 283; Т. 1, Б. 4, § XXXIII

(13) [...] всепобеждающие предрассудки часто заставляют государей и народы закрывать глаза на свои самые насущные интересы [...]

С. 284; Т. 1, Б. 4, § XXXIII

(14) Общество будет уважать и обогащать своих священников лишь в том случае, если его предрассудки сделают этих священников необходимыми для него.

С. 285; Т. 1, Б. 4, § XXXIII

(15) Религиозное суеверие повергло народы к стопам их повелителей, которых они также создали сами.

С. 293; Т. 2, Б. 5, § V

(16) Земная власть получила поддержку со стороны религиозных суеверий, в основе которых лежит страх народов перед незримыми силами, будто бы управляющими природой. Суеверия затмили человеческий рассудок, притупили в людях способность к мышлению и заставив их привыкнуть к ярму, которое отвергал их разум [...]

С. 293–294; Т. 2, Б. 5, § V

(17) [...] именно суеверие осуществило это чудо; ужас перед сверхъестественным удвоил естественную робость перед силой.

С. 294; Т. 2, Б. 5, § V

(18) Хотя суеверия разных народов сильно различаются между собою, всем этим заблуждениям свойственно усыплять народы, сохраняя их невежество и их оковы.

С. 294; Т. 2, Б. 5, § VI

(19) Подавленный сомнениями, закостеневший в предрассудках человек терпеливо нес свои цепи; он заставлял молчать свой разум, противился желанию улучшить свой удел, боялся усугубить свои несчастья, вместо того, чтобы их облегчить, и относился к этим несчастьям, являющимися неизбежным следствием страстей и безумств его несправедливых повелителей, как к исходящему от небес наказанию, которому надо со смирением подчиниться.

С. 296; Т. 2, Б. 5, § VII

(20) Внушенные воспитанием предрассудки, отсутствие привычки к самостоятельному мышлению, леность, легкомыслие и страх – вот, что подавляет у целых народов желание сбросить цепи рабства ради более счастливой судьбы.

С. 363; Т. 2, Б. 6, § XIX

(21) Неужели люди никогда не поймут, что время, изменяя человеческие убеждения, потребности, страсти и предрассудки, с необходимостью приводит к противоречию между их нынешним положением и законами, бывшими в силе в прежние времена?

С. 386; Т. 2, Б. 7, § V

(22) Почти все народы становятся жертвой суеверных предрассудков и политики [...]

С. 389; Т. 2, Б. 7, § VII

(23) Особую осторожность правители должны проявлять к религиозным предрассудкам народов, касаться их небезопасно, – это кровоточащие раны, лечить которые можно только легкой и осторожной рукой.

С. 395; Т. 2, Б. 7, § XII

(24) Когда вызываемые предрассудками бедствия достигают своего апогея и угрожают близкой гибелью всему политическому организму, те,

в чьих руках находится власть, иногда вынуждены заставить народы быть счастливыми наперекор им самим.

С. 395; Т. 2, Б. 7, § XII

(25) Религиозные суеверия – более сильные, чем природа, политика и короли – должны быть также отнесены к числу причин, которые привели к падению численности народонаселения многих государств.

С. 403; Т. 2, Б. 7, § XVIII

(26) Предрассудки монарха чаще всего являются законом, которому подчинены суждения нации, поэтому даже несправедливость, если ее осуществляет государь, может казаться нации законной.

С. 441; Т. 2, Б. 7, § XLV

(27) [...] если суеверия создают препятствия росту народонаселения, если они порождают враждебность и раздоры между людьми, если они призывают к бунтам и мятежам во имя бога, если они ведут к ограблению трудящихся для того, чтобы обогащать за их счет опасных бездельников, если служители церкви уклоняются от выполнения законов и отказываются подчиняться общественной власти под тем предлогом, что они следуют велениям божественной власти, то подобные религиозные предрассудки могут отражаться на обществе только пагубным образом. Вот почему политика, вместо того, чтобы поддерживать их, должна их ослаблять и уменьшать их влияние на умы граждан.

С. 443–444; Т. 2, Б. 7, § XLVI

(28) Люди дорожат своими предрассудками, особенно если считают, что с ними связано их счастье. Попытка искоренить суеверия с помощью силы оказалась бы тщетной; это болезнь, зародыши которой в среде людей невежественных и боязливых впитываются с молоком матери. Тщетно стремились бы посредством проведения определенной политики уничтожить религиозные предрассудки одним ударом.

С. 444–445; Т. 2, Б. 7, § XLVII

(29) [...] религиозные суеверия и религиозный фанатизм лишь тогда представляют собою действительную опасность, когда ими одурманены люди, стоящие у власти.

С. 445; Т. 2, Б. 7, § XLVII

(30) Проведение правильной политики даст разуму возможность вести борьбу против религиозных предрассудков оружием здравого смысла и этим ослабит неистовство подданных.

С. 445; Т. 2, Б. 7, § XLVII

См. также

ВОСПИТАНИЕ (6)

ДЕСПОТИЗМ (9), (11), (23), (24), (25)

ЗАКОНЫ (30)

ПРАВА (9)

РАБСТВО (21)

РАВЕНСТВО (22)

ТИРАНИЯ (15)

ЧЕРНЬ (4)

ПРОСВЕЩЕНИЕ (преодоление предрассудков)

(1) [...] добродетельный монарх не боится все проникающего взгляда разума; он знает, что его благие действия будут гораздо лучше оценены просвещенными людьми, чем тупыми рабами; ему известно, что невежество делает людей слепыми, робкими и несчастными, а просвещение и свобода воспитывают их сердца и вселяют в них мужество, смелость и добродетель.

С. 198; Т. 1, Б. 3, § XXVII

(2) Нет ничего более удивительного, чем то ничтожное внимание, какое уделяют руководители наций народному просвещению. Повсюду народное образование отдано на попечение служителей церкви, гораздо больше занятых ослеплением умов людей притчами, чудесами, тайнами религии, и ее обрядами, чем формированием их душ согласно праву общественной и естественной человеческой морали.

С. 247; Т. 1, Б. 4, § XX

(3) Просвещение народов должно быть наиболее важной заботой всякого правительства.

С. 247; Т. 2, Б. 6, § XX

(4) [...] необходимо просвещать народ, чтобы он был благоразумен и мог понять, какие неприятности ожидают его, если его соблазнят лицемеры, если он послушает советов честолюбцев или высокопарных фанатиков.

С. 248; Т. 1, Б. 4, § XX

(5) Просвещение народа дает государству возможность избегать раздоров между партиями, потрясений и волнений, вызываемых честолюбцами и клеветниками.

С. 248; Т. 1, Б. 4, § XX

(6) Всякий человек, не сдерживаемый просвещением и разумом, является врагом свободы других людей [...]

С. 292; Т. 2, Б. 7, § IV

(7) Если власти позволят подданным получать образование, если те, кто призваны стать государственными деятелями и чье назначение состоит в заботе о народе, сами избавятся от предрассудков поймут всю опасность их последствий, они смогут сдерживать буйную горячность слепой и неосторожной толпы, свет разума начнет распространяться все шире и шире, и постепенно все части нации получают соответствующие их призванию и достаточно обширные познания.

С. 396; Т. 2, Б. 7, § XIII

(8) Люди несчастны, злые и не умеют жить в обществе только потому, что их руководители пренебрегают своей обязанностью просвещать их относительно их истинных интересов.

С. 396; Т. 2, Б. 6, § XIII

(9) [...] пусть разум, излечивая предрассудки преследующих тебя государей, покажет им, что без тебя, их государства не могут быть ни могущественными, ни богатыми [...]

С. 379; Т. 2, Б. 6.

См. также

ДИКАРИ (1), (9)
ДЕСПОТИЗМ (61)
ЗАКОНЫ (28)
ИНТЕРЕС (10)

РАБСТВО (1)
ПРЕДРАССУДОК (*passim*)
СВОБОДА (48)
СПРАВЕДЛИВОСТЬ (16)

РАБСТВО, РАБЫ

(1) Непросвещённые и лишённые нравственности люди созданы для того, чтобы рано или поздно стать рабами.

С. 148; Т. 1, Б. 2, § XIX

(2) Раб, из детских лет приученный смотреть на монарха как на бога, не в состоянии постигнуть того, что слабые смертные могут обсуждать вопрос о правах государя или оспаривать его приказания.

С. 203–204; Т. 1, Б. 3, § XXXI

(3) [...] раб, повинувшись, приносит пользу лишь ненавистному ему господину, не извлекая при этом никакой выгоды ни для себя, ни для общества.

С. 224; Т. 1, Б. 4, § II

(4) Слепое подчинение существует лишь для рабов.

С. 225; Т. 1, Б. 4, § III

(5) Под властью абсолютного властелина все рабы равные между собой [...]

С. 280; Т. 1, Б. 4, § XXXII

(6) Люди являются рабами только потому, что они робки, невежественны и безрассудны.

С. 294; Т. 2, Б. 5, § VI

(7) Я отвечу этому удовлетворенному своим положением и бесчувственному к несчастьям родины рабу, что обществом управляют хорошо лишь тогда, когда большинство его членов счастливо.

С. 322; Т. 2, Б. 5, § XXVIII

(8) [...] проявляется ли умная терпимость, дающая каждому гражданину возможность мыслить так, как ему заблагорассудится, лишь бы он действовал в соответствии с законами? Вы мне ответите, что у вас нет ничего подобного! В таком случае я вам скажу, что вы рабы!

С. 323; Т. 2, Б. 5, § XXVIII

(9) Это она [природа – *A.T.*] каждое мгновение пробуждает протест в душе несчастного раба: это она твердит детям земли, что самый могущественный монарх является таким же слабым смертным, как и они.

С. 330; Т. 2, Б. 5, § XXXII

(10) Отдайте предпочтение высокой чести повелевать людьми перед пустым тщеславием которое вы испытываете, обладая возможностью притеснять отупевших рабов.

С. 331; Т. 2, Б. 5, § XXXIII

- (11) [...] силу уничтожает сила и что жизнь тирана находится в руках любого раба, достаточно честолюбивого, чтобы презреть смерть.
С. 332 Т. 2, Б. 5, § XXXIII
- (12) Обожещенный султан является лишь рабом визирей, игрушкой придворных, орудием фаворитов.
С. 332; Т. 2, Б. 5, § XXXIII
- (13) Достаточно безумные для того, чтобы смеяться над собственными бедствиями, гордые мнимым равенством, на каждом шагу развенчиваемым жизнью, эти рабы считают себя вознагражденными за все испытываемые или действительные бедствия призраком свободы.
С. 365; Т. 2, Б. 6, § XIX
- (14) Безчувственные или самодовольные рабы! Если таково ваше желание, с радостью носите ваши цепи; предпочитайте роковую беспечность деятельности, направленной на воодушевление граждан; бесстыдно целуйте путы, удерживающие вас в темницах [...]
С. 365–366; Т. 2, Б. 6, § XIX
- (15) Если ваши порочные и тупые души находят прелесть в невольничестве, то в знакомых с его плачевными последствиями честных и разумных душах рабство вызовет ужас и отвращение.
С. 366; Т. 2, Б. 6, § XIX
- (16) [...] в конце концов ожесточившись в своем несчастье, отчаявшийся раб рвет цепи; измученный гнетом власти, он пытается освободиться от нее любыми средствами. Таким образом сам деспотизм принуждает рабов искать в революциях жестокое и опасное, но ставшее необходимым средство спасения.
С. 366; Т. 2, Б. 6, § XX
- (17) Один из великих людей сказал, что рабство всегда начинается с состояния усыпленности.
С. 367; Т. 2, Б. 6, § XX
- (18) [...] она [свобода – А.Т.] вызывает подозрения у служителей церкви, которым нужны лишь легковверные и покорные рабы [...]
С. 368; Т. 2, Б. 6, § XX
- (19) Может ли раб испытывать нежность к проклятой земле, политой его горькими слезами, подчиненной бесчеловечным властителям, которые лишают ее обитателей всех благ, предназначенных им самой природой? Какими узами может быть связан раб с равнодушными или растленными государями [...]
С. 369; Т. 2, Б. 6, § XXII
- (20) Раб может быть полезен лишь тиранам.
С. 374; Т. 2, Б. 6, § XXI
- (21) У раба нет ни малейшего представления ни о чести, ни о славе; он движим лишь презренным тщеславием, питаемым нелепыми предрассудками, часто приносящими стране вред [...]
С. 374–375; Т. 2, Б. 6, § XXIV
- (22) Существуют народы, словно созданные для рабства.
С. 375; Т. 2, Б. 6, § XXIV

(23) Богатый человек, придворный, вельможа всегда и везде предрасположены к рабству.

С. 375; Т. 2, Б. 6, § XXI

(24) Страсть к богатству одурманивает народы и предает их рабству.

С. 376 Т. 2, Б. 6, § XXIV

(25) [...] раб всегда будет обрабатывать землю небрежно.

С. 406; Т. 2, Б. 7, § XX

См. также

ВЛАСТЬ (17)

ДЕСПОТИЗМ (8), (21), (27), (33),

(40 - (42), (59), (63)

ДИКАРИ (3), (6), (10), (13), (16)

ЗАКОНЫ (18), (19а), (24)

ЗАКОН (24)

ПРАВО (8)

ПРЕДРАССУДОК (20)

ПРОСВЕЩЕНИЕ (1)

СВОБОДА (34)

РАВЕНСТВО, НЕРАВЕНСТВО

(1) Природа наделила людей такими же различиями, какие мы наблюдаем среди других созданных ею существ. Люди значительно отличаются друг от друга по своим физическим и духовным силам, страстям и идеям, представлениям о благосостоянии и средствам, избираемым ими для достижения этого благосостояния. Такой источник неравенства между людьми. Это неравенство не только не вредит обществу, но и способствует сохранению и поддержанию его существования.

С. 100; Т. 1, Б. 1, § X

(2) Неравенство людей и различия, существующие между ними, являются причиной того, что, будучи в основном сходны между собой, они почти ни в чем не согласны друг с другом и каждый из них по-своему стремится к тому, что представляется ему полезным для собственного счастья.

С. 101; Т. 1, Б. 1, § X

(3) Люди никогда не были равными. Не будем же произносить напыщенных речей против этого неравенства, которое всегда было неизбежным.

С. 101; Т. 1, Б. 1, § X

(4) [...] неравенство людей еще больше бросается в глаза, когда речь заходит о человеческих способностях, называемых духовными, или интеллектуальными, т. е. об энергии и силе страстей человека, о его суждениях, настойчивости и пронизательности, о его уме.

С. 102; Т. 1, Б. 1, § X

(5) [...] люди с самого начала были неравны как по их личным качествам, так и по размерам их имущества и владений.

С. 102; Т. 1, Б. 1, § X

(6) [...] власть опирается на природу людей, на их неравенство, на их неодинаковые способности и недостатки, на их потребности и стремление удовлетворить эти потребности – короче говоря, на их любовь к са-

мим себе.

С. 102; Т. 1, Б. 1, § XI

(7) [...] неравенство человеческих индивидов, присущее им от природы, отнюдь не является источником их бед; напротив, оно служит действительной основой их благополучия. Именно то, что люди не одинаковы, побуждает и даже принуждает их обращаться друг к другу и оказывать взаимную помощь.

С. 103; Т. 1, Б. 1, § XI

(8) [...] неравенство сил или способностей заставляет людей объединяться ради общего блага и делать общим достоянием все то, чем наделила природа каждого из них в отдельности.

С. 103; Т. 1, Б. 1, § XI

(9) [...] собственность неодинакова, потому что природа создала неодинаковыми людей. Собственность должна быть различной, потому что каждый индивид отличен от другого.

С. 120; Т. 1, Б. 1, § XXVI

(10) [...] природное неравенство людей делает невозможным равенство их имущества.

С. 120; Т. 1, Б. 1, § XXVII

(11) Самая мудрая организация общества может лишь поставить перед собою задачу воспрепятствовать опасному использованию неравенства сил и владений, не позволить гражданам вредить друг другу.

С. 121; Т. 1, Б. 1, § XXVII

(12) [...] общество, как и природа, устанавливает необходимое и законное неравенство между своими членами. Это неравенство справедливо, поскольку необходимо для достижения неизменной цели общества – я имею в виду поддержание его существования и обеспечение его счастья.

С. 124; Т. 1, Б. 1, § XXXII

(13) Справедливость является подлинной основой всех общественных добродетелей. Именно справедливость поддерживает равновесие между членами общества; именно справедливость, как мы видели выше, спасает общество от бедствий, которые могли бы явиться следствием природного неравенства людей; именно она умеет само неравенство людей поставить на службу общему благу; именно она обеспечивает людям их права, собственность, владения, личную неприкосновенность, свободу и ограждает их от посягательств силы и козней хитрости. Именно справедливость обязывает людей быть добросовестными и верными своим обязанностям, изгонять из торговли обман, подделку товаров и другие хитрости, наконец, именно она обеспечивает справедливые законы и добросовестное распределение наград и наказаний в обществе [...]

С. 128–129; Т. 1, Б. 1, § XXXIII

(14) Если бы люди были полностью одинаковы, т.е. равны по своим физическим силам и талантности, если бы их органы и манера восприятия не имели различия, то вследствие этого все они неизбежно питали бы любовь к одному и тому же и были бы охвачены одними и теми же страстями.

С. 100–101; Т. 1, Б. 1, § X

(15) [...] в республиках поклоняются другому идолу, которому сама добродетель всегда приносилась в жертву; этот идол – равенство.

С. 145; Т. 1, Б. 1, § XVIII

(16) [...] равенство оказалась призрачным и неосуществимым, [...] природа не даровала его существам нашего вида и старания установить равенство среди людей были бы напрасны.

С. 145; Т. 1, Б. 1, § XVIII

(17) В республиках любовь к равенству породила у граждан чувство зависти и недоверия даже к добродетели [...]

С. 145; Т. 1, Б. 1, § XVIII

(18) [...] любовь к равенству кончает тем, что разрушает здание, которое было воздвигнуто добродетелью и поддерживалось ею некоторое время.

С. 145–146; Т. 1, Б. 1, § XVIII

(19) Поскольку природа создала людей неодинаковыми как по физическим силам, так и по склонностям сердца и умственным способностям, общество в целях собственного благополучия должно соответственно проводить различия между своими членами и распределять свое уважение, свою любовь и свои награды пропорционально полезности, или, иначе говоря, заслугам, способностям и добродетелям граждан.

С. 233; Т. 1, Б. 4, § XI

(20) Если польза, приносимая государству подданными, создает между ними неравенство, то это неравенство компенсируется тем, что все они в равной мере нуждаются в помощи друг друга.

С. 234; Т. 1, Б. 4, § XII

(21) Равенство, к которому стремятся демократии, совершенно не согласуется со спесью сословия, краснеющего при одной мысли, что его могут смешать с толпой остальных граждан.

С. 253; Т. 1, Б. 4, § XXII

(22) Дворяне стали считать, будто в их жилах течет более чистая кровь, а в их телах живут души с более высокими чувствами. Эти нелепые и смешные предрассудки, в которых были заинтересованы и монархи, передавались даже тем, кого они унижали. Простолюдины стали считать себя достойными презрения на том основании, что их презирали дворяне.

Эти идеи установили новый вид неравенства, между людьми – неравенство проявляющееся во взглядах на человека, весьма реальное и осязаемое по своим неизбежным практическим последствиям, которые не могли не представляться тягостными и обременительными для всех, кроме дворян.

С. 257; Т. 1, Б. 4, § XX

(23) Неравенство по отношению к свободе влечет за собою неравенство народов по их силе.

С. 373; Т. 2, Б. 6, § XXIII

(24) Природа установила такое же неравенство между нациями, как и между членами отдельного общества. Народы имеют между собою такие же взаимоотношения, как и эти последние, они также испытывают потребность друг в друге и, следовательно, должны быть подчинены тем же

законам.

С. 449; Т. 2, Б. 8, § I

См. также

БЛАГО (1)

ВЛАСТЬ (1)

ИНТЕРЕС (5)

РАБСТВО (5), (13)

СВОБОДА (27)

СПРАВЕДЛИВОСТЬ (

СВОБОДА

(1) Свобода гарантирует защиту, как личности человека, так и средств, для сохранности его жизни; таким образом, свобода есть возможность использовать все пути, которые могут привести человека к счастью, не мешая счастью других людей.

С. 118; Т. 1, Б. 1, § XXV

(2) Ущемлять свободу и собственность человека – значит, отнимать у него средства к самосохранению и мешать его счастью; закон человеческой природы позволяет человеку идти на все, чтобы осуществить свои права на свободу и собственность [...]

С. 119; Т. 1, Б. 1, § XXV

(3) Общество может лишить гражданина свободы лишь в том случае, если он наносит вред другим людям [...]

С. 119; Т. 1, Б. 1, § XXV

(4) Самая мудрая организация общества может лишь поставить перед собою задачу воспрепятствовать опасному использованию неравенства сил и владений, не позволить гражданам вредить друг другу. Вот задача всякого хорошего правительства, вот цель справедливого законодательства, вот следствие свободы, без которой владение собственностью никогда не может быть твердо обеспечено.

С. 121; Т. 1, Б. 1, § XXVII

(5) В своей политике короли нередко были вынуждены использовать народы против слишком заносчивых и дерзких вассалов; они понимали, что их собственные интересы требуют предоставить гражданам несколько большую свободу.

С. 255; Т. 1, Б. 4, § XXIV

(6) Оно [дворянство – *A.T.*] очень часто объединялось против общественной свободы [...]

С. 256; Т. 1, Б. 4, § XXIV

(7) Чем большей свободой пользуются народы, тем большим уважением подданных и доверием государей пользуются судьи.

С. 280; Т. 1, Б. 4, § XXXII

(8) Каждому человеку хотелось бы сохранить свою свободу; каждый человек упорно сопротивляется всякому, кто стремится его подчинить [...]

С. 292 Т.2, Б .5, § IV

(9) Любовь к свободе – самая сильная из страстей человека [...]

С. 337; Т. 2, Б. 6, § I

(10) Свобода приносит вред, когда она ведет к отказу от подчинения законам, устанавливаемым справедливостью, разумом и обществом. Как только человек нарушает границы, установленные законами, использование им свободы превращается в несправедливость. Подобное применение свободы запрещено, поскольку оно выходит за пределы общественного договора.

С. 338; Т. 2, Б. 6, § I

(11) [...] оно [общество – А.Т.] может справедливо ограничивать свободу граждан или определять условия, на основании которых им можно пользоваться свободой.

С. 338; Т. 2, Б. 6, § I

(12) Если бы каждый член общества пользовался свободой неограниченно и при этом ценой нарушения законов своей природы, природы общественного существа, он сделал бы несчастными окружающих, а вскоре стал бы несчастным сам.

С. 338; Т. 2, Б. 6, § I

(13) Когда говорят, что природа создает всех людей свободными, этим вовсе не хотят сказать, что люди рождаются независимыми друг от друга.

С. 338; Т. 2, Б. 6, § I

(14) Правительство, являясь исполнительным органом общества, уполномоченным последним определять границы свободы граждан [...]

С. 338; Т. 2, Б. 6, § I

(15) [...] свобода – это возможность делать для своего счастья все, что допускает природа человека, живущего в обществе.

С. 339; Т. 2, Б. 6, § II

(16) [...] ни общество, ни отдельные его члены никогда не могли отказаться от свободы.

С. 339; Т. 2, Б. 6, § II

(17) [...] остережемся смешивать призрачную, несбыточную, совершенно несовместимую с порядком вещей независимость, или разрушительное своеволие, с истиной свободой [...]

С. 341; Т. 2, Б. 6, § III

(18) Несмотря на любовь, питаемую всеми людьми к свободе, несмотря на подлинность актов, подтверждающих их право быть свободными, вся земля заселена несчастными народами, которых надменные властелины лишили самого дорогого для всех сердец блага.

С. 341; Т. 2, Б. 6, § IV

(19) [...] люди, стремящиеся к установлению тирании, делают вид, будто постоянно путают естественную и разумную свободу с анархией и своеволием – словом, со злоупотреблением свободой. Члены общества могут быть свободны только в той мере, в какой это допускается законами разума. Подчиняться лишь справедливым законам – это и означает пользоваться самой полной свободой, какой только может пожелать гражданин.

С. 342; Т. 2, Б. 6, § V

- (20) [...] в интересах общества – установить границы также и для свободы.
С. 342; Т. 2, Б. 6, § V
- (21) [...] народ, когда он перестает руководствоваться разумом или своими истинными интересами, может злоупотреблять только свободой.
С. 343; Т. 2, Б. 6, § V
- (22) Свобода без разума – гибельное оружие. Только добродетельный народ имеет понятие о правах истинной свободы.
С. 343; Т. 2, Б. 6, § V
- (23) [...] действительная свобода не является чем-то исключительно присущим какой-либо одной форме правления.
С. 343; Т. 2, Б. 6, § VI
- (24) Вообще каждый человек воображает, будто быть свободным – значит иметь возможность, не задумываясь, делать все, что ему захочется.
С. 345; Т. 2, Б. 6, § VI
- (25) Свобода может быть долговечной только при условии, что она подкреплена силой, способной заставить всех членов общества придерживаться справедливости и выполнять законы, устанавливающие определенные границы свободы, как для подданных, так и для тех, кто ими управляет.
С. 346; Т. 2, Б. 6, § VII
- (26) [...] все члены государства равно заинтересованы в том, чтобы в нем властвовала свобода [...]
С. 348; Т. 2, Б. 6, § X
- (27) Не следует думать, тем не менее, что свобода способна установить то несбыточное, фантастическое равенство, в котором природа отказала человеку [...]
С. 349; Т. 2, Б. 6, § X
- (28) Из всех преимуществ, делающих свободу дорогой сердцу граждан, самым ценным есть то, что она обеспечивает им безопасность, неприкосновенность личности, нерушимость справедливых прав и неизбежность собственности.
С. 349–350; Т. 2, Б. 6, § XI
- (29) У народа, пользующегося истинной свободой, распределение налогов не может быть произвольным; ему должно быть известно, на что расходуются вносимые им средства [...]
С. 351; Т. 2, Б. 6, § XII
- (30) Для того чтобы человек был свободен, недостаточно оградить от притеснений его личность и его собственность; необходимо также, чтобы, освободив свой ум от пут тирании, он мог свободно следовать убеждениям, которые считает истинными, полезными, необходимыми для собственного благополучия.
С. 353; Т. 2, Б. 6, § XI
- (31) Свобода мыслить и письменно и устно выражать свои мысли является опорой всякого достойного правительства; такая свобода кажется

опасной только тому, кто считает себя заинтересованным в уничтожении справедливости и разума.

С. 356; Т. 2, Б. 6, § XV

(32) Другой крайностью является, скрывающаяся под маской свободы, распушенность, защитники которой утверждают, что было бы несправедливо ограничивать какие бы то ни было злоупотребления печатным словом. Разум указывает на золотую середину между этими крайностями.

С. 357–358; Т. 2, Б. 6, § XVI

(33) Несомненно, что возможность пользоваться неограниченной свободой может создать неудобства для отдельных лиц, но общество как целое, интересам которого должны быть подчинены интересы отдельных его членов, всегда получит от этого только неоценимые преимущества.

С. 359; Т. 2, Б. 6, § XVII

(34) Если все народы стремятся стать счастливыми и вправе заботиться о своем счастье, то все они имеют право на свободу, хотя в действительности часто есть рабами.

С. 363; Т. 2, Б. 6, § XIX

(35) Следует признать, что свобода очень часто была результатом революций и очень редко разума [...]

С. 366; Т. 2, Б. 6, § XX

(36) Деятельность политических партий приносит нации пользу лишь постольку, поскольку она обеспечивает народу все большую и большую свободу.

С. 367; Т. 2, Б. 6, § XX

(37) [...] всякий человек, которому свойственны жадность, суетность, порочность, чувства, которого притуплены чрезмерным богатством, является врагом свободы.

С. 368; Т. 2, Б. 6, § XX

(38) В стране, где свобода уничтожена произволом неограниченной власти, для большинства людей не существует ни отдыха, ни безопасности, ни счастья. Только общество, где царит свобода, может быть могущественным, и только там, у людей есть отечество.

С. 369; Т. 2, Б. 6, § XXII

(39) Если народу не обеспечена свобода, собственность и безопасность, государство не может долго сохранять подлинное могущество.

С. 371; Т. 2, Б. 6, § XXIII

(40) [...] без свободы не может быть ни достаточного населения, ни процветающего сельского хозяйства, ни торговли, ни авторитета, ни доверия.

С. 373; Т. 2, Б. 6, § XXIII

(41) Свобода является основой благополучия ваших подданных, а, следовательно, также и вашего; станьте гражданами, чтобы царствовать над гражданами.

С. 373; Т. 2, Б. 6, § XXIII

(42) Свобода слишком значительное благо, чтобы поручать ее охрану младенцам, не знающим ей цены.

С. 375; Т. 2, Б. 6, § XXIV

(43) Чтобы уметь ценить свободу, необходимо иметь возвышенную душу; чтобы завоевать свободу, необходимо мужество; чтобы ее защищать, необходимо уметь жертвовать всем ради нее.

С. 375; Т. 2, Б. 6, § XXIV

(44) Свобода создана лишь для положительных людей и великодушных сердец.

С. 376; Т. 2, Б. 6, § XXIV

(45) Свобода является самым существенным из условий, необходимых для того, чтобы государство могло стать богатым.

С. 414; Т. 2, Б. 7, § XXIV

(46) Если свобода является условием развития торговли, то торговля в свою очередь не менее необходима для поддержания свободы [...]

С. 418; Т. 2, Б. 7, § XXVIII

(47) Свобода может быть обеспечена в стране лишь в том случае, если государь лишен возможности подчинять представителей нации и если каждый из этих представителей несет ответственность перед нацией за свое поведение.

С. 493; Т. 2, Б. 9, § V

(48) Для того чтобы защищать свободу, необходимы люди просвещенные, искренние, добродетельные и, что особенно важно, наделенные благоприятными и бескорыстными душами.

С. 496; Т. 2, Б. 9, § V

(49) [...] повсюду, где власть принадлежит народу, государство таит в самом себе источник своего разрушения. Свобода перерождается в своеволие и уступает местом анархии.

С. 498; Т. 2, Б. 9, § VI

(50) [...] в условиях свободы собственность граждан распределяется более равномерно [...]

С. 517; Т. 2, Б. 9, § XVI

(51) Свобода является неотъемлемым правом всякой нации и всякого общества, ввиду того что она существенно необходима для сохранения и процветания общественных союзов.

С. 533; Т. 2, Б. 9, § XXV

(52) Свобода невозможна там, где нет добродетели [...]

С. 533; Т. 2, Б. 9, § XXV

См. также

БЛАГО (9), (10)

ДЕСПОТИЗМ (4), (23), (36)

ДИКАРИ (16)

ЗАКОНЫ (4), (20) - (22), (24)

ЗАКОН (21), (22)

МУЖЧИНА (8)

ПРАВО (8)

ПРОСВЕЩЕНИЕ (1), (6)

РАБСТВО (13)

РАВЕНСТВО (13), (23)

СЕМЬЯ (11), (13)

ТЕРПИМОСТЬ (2)

ЧЕЛОВЕК (8)

СЕМЬЯ

(1) Верно, что первая семья, разрастаясь, должна была постепенно образовать много отдельных семей, члены которых, будучи удалены от общего генеалогического ствола, могли, в конце концов, и не знать друг друга. Тем не менее, эти семьи образовывали общества, члены которых объединялись для того, чтобы взаимно помогать друг другу в удовлетворении своих потребностей.

С. 90; Т. 1, Б. 1, § III

(2) [...] люди всегда имели перед глазами прообраз правительства. Рожденные в семье, управляемой отцом, они никогда не могли этого забыть. Общество, сформировавшееся из множества разрозненных семей, объединило их интересы и сделало из них одну семью.

С. 138; Т. 1, Б. 2, § XI

(3) Власть отца над детьми имеет ту же основу, и послушание детей определяется тем же мотивом – благом, которое должно для них из этого последовать.

С. 129; Т. 1, Б. 1, § XXXVI

(4) [...] им [человеком – А.Т.] с первых же дней его жизни, по меньшей мере, руководил его отец.

С. 134; Т. 1, Б. 2, § VI

(5) Уважение и повиновение членов семьи, которыми располагал первый отец, являвшийся по существу и первым королем, власть, которой он пользовался, в дальнейшем неизбежно должна была быть распределена между теми, кто ему, наследовал, и со временем ослабеть и даже совсем исчезнуть.

С. 134; Т. 1, Б. 2, § VI

(6) Многие из разрозненных семей могли объединяться ради своих общих интересов и взаимной защиты; объединение таких небольших обществ ничего не меняло в управлении, установленном их отцами. Глава каждой из семей по прежнему сохранял за собою власть; объединив свои воли, главы семей совместно регулировали жизнь общества [...]

С. 136; Т. 1, Б. 2, § VIII

(7) [...] правление, называемое монархией, имело в качестве своего прообраза управления семьей.

С. 138; Т. 1, Б. 2, § XI

(8) В нежные детские года отец заботится о безопасности своих детей; защищает их, поскольку они слабы; предусматривает их потребности, постепенно подготавливая их к тому, чтобы они могли стать полезными, когда вырастут и окрепнут; приучает их по мере сил и способностей оказывать содействие благополучию маленького общества, членами которого они являются.

С. 138–139; Т. 1, Б. 2, § XI

(9) [...] нельзя предъявлять требование, чтобы правители, руководящие семьями очень больших размеров, на которые разделен человеческий род, всегда в достаточной степени обладали добродетелью, талантами и способностями, необходимыми, чтобы заставить точно действовать

огромные общественные организмы [...]

С. 157; Т. 1, Б. 2, § XXVII

(10) Так как семья явилась прообразом монархической власти, общество пожелало, чтобы им управляли как семьей. Так, отец руководил своими детьми, брал на себя обязательства защищать их; его жизненный опыт, знания, более развитый ум давали ему возможность предвидеть и предупреждать угрожавшие детям опасности; он должен был лишать их возможности наносить друг другу вред, воспитывать в них взаимное доброжелательство, вознаграждать их за добродетели и наказывать за дурные поступки.

С. 171; Т. 1, Б. 3, § IX

(11) Монарх подобно отцу большого семейства руководит своими детьми, постоянно имеет их перед глазами, предоставляет им возможность пользоваться свободой и запрещает только чрезмерную вольность, которая могла бы стать опасной для них самих.

С. 191; Т. 1, Б. 3, § XXII

(12) Настоящий государь является отцом для подданных [...]

С. 214; Т. 1, Б. 3, § XXXVIII

(13) В свободном обществе счастливый отец пользуется миром и довольством вместе со своей семьей; он с юных лет внушает детям любовь к правительству, под сенью которого их существование будет счастливым; он разъясняет семье, что принадлежащие ей поля не могут стать добычей несправедливого похитителя; он воспитывает в сыновьях мужественную гордость и великодушие, которые порождаются уверенностью в собственных правах и сознанием безопасности. При деспотизме все бывает как раз наоборот.

С. 370; Т. 2, Б. 6, § XXII

См. также ВОСПИТАНИЕ (5)

СПРАВЕДЛИВОСТЬ, НЕСПРАВЕДЛИВОСТЬ

(1) [...] пусть гражданин надеется на то, что однажды суверенные правители, и подданные, которым наскучит подвергать себя произволу, прибегнут к размышлению, здравому смыслу и справедливости, ибо этого достаточно, чтобы положить конец общественным бедствиям, от которых страдают и те и другие.

С. 86; Т. 1, Б. 1, Предисловие автора

(2) Когда люди, которые управляют народом, проявляют несправедливость или небрежность при выполнении своих обязанностей, они ослабляют или даже рвут узы общественного союза.

С. 94; Т. 1, Б. 1, § V

(3) Сила лишь тогда дает права, если она основана на справедливости.

С. 112; Т. 1, Б. 1, § XIX

(4) Если справедливость необходима всем обитателям нашей плане-

ты, то она существует не только для индивидов, но и для нации и именно она представляет собой их высший закон.

С. 112; Т. 1, Б. 1, § XIX

(5) [...] они [права, которые даются обществу – А.Т.] устойчивые и долговременные лишь тогда, когда соответствуют справедливости, которая всегда остается неизменной.

С. 116; Т. 1, Б. 1, § XXII

(6) [...] чувство, утверждающее право собственности, называется справедливостью. С. 119; Т. 1, Б. 1, § XXV

(7) [...] оно [общество – А.Т.] потеряло бы для него [человека – А.Т.] всякую притягательную силу, если бы нарушило справедливость по отношению к нему.

С. 119; Т. 1, Б. 1, § XX

(8) Лень и страсти приводят людей к отречению от справедливости, которая, будучи основанной на признании права других на собственность, мешает нам воспользоваться нашей силой, чтобы лишить других людей выгод и преимуществ, даруемых им природой или мастерством и трудолюбием. Таким образом, справедливость – это добродетель, поддерживающая и утверждающая человека в его правах. Справедливость распространяется не только на взаимоотношения людей внутри отдельного общества, но является также основой взаимной безопасности независимых друг от друга наций или обществ.

С. 122–123; Т. 1, Б. 1, § XXIX

(9) Справедливость не только позволяет членам общества пользоваться преимуществами, которые им обеспечивают их природные способности, их мастерство и трудолюбие, но вместе с тем, беспристрастно и благоразумно распределяя вознаграждения, порождает мотивы, побуждающие людей быть взаимно полезными друг другу. Справедливость опирается на личные стремления людей, на их любовь к самим себе [...]

С. 123; Т. 1, Б. 1, § XXX

(10) Пристрастное отношение государей нарушает всякую справедливость, а без справедливости общество становится ареной притеснений и беспорядков.

С. 193; Т. 1, Б. 3, § XXIII

(11) Справедливость и твердость – таков должен быть девиз государей [...]

С. 213; Т. 1, Б. 3, § XXXVIII

(12) При дворе, глава которого признает права справедливости, скоро исчезают козни и интриги [...]

С. 215; Т. 1, Б. 3, § XXXVIII

(13) Государя являются мятежниками, когда сопротивляются справедливости: подданные являются мятежниками, когда отказываются повиноваться власти, осуществляющей управление на основе справедливости.

С. 231; Т. 1, Б. 4, § IX

(14) [...] ни одна группа граждан и ни ни одно сословие какого-ни-

будь народа не вправе в нарушение справедливости добиваться для себя предпочтения перед всеми остальными.

С. 232; Т. 1, Б. 4, § X

(15) [...] нация обязана прекращать войну тот час же, как только эта опасность миновала и под угрозой попадает безопасность ее противника. Таково требование справедливости в вопросах международной жизни.

С. 460; Т. 2, Б. 8, § VII

(16) Просвещенные участники переговоров понимают друг друга с полуслова; те, кто основывается на справедливости, очень быстро находят общий язык [...]

С. 467; Т. 2, Б. 8, § XIII

(17) [...] для приобретения права требовать исполнения договора необходимо, чтобы последний был одобрен справедливостью. Правда, победитель, как бы несправедлив он ни был, всегда стремится придать своим насильственным и захватническим действиям, равно как и своей тирании, какой-то оттенок справедливости.

С. 476; Т. 2, Б. 8, § XIX

(18) [...] справедливость, прибегающая к помощи силы, обеспечивает законные права. Война, которая ставит себе цель восстановить справедливость, дает вполне реальные права.

С. 478; Т. 2, Б. 8, § XX

(19) Каждый пытается подчинить справедливость собственным целям; к справедливости призывают наиболее несправедливые монархи [...]

С. 480; Т. 2, Б. 8, § XXII

(20) Справедливость – основная добродетель государя; он не может уклоняться от нее, не подвергаясь опасности.

С. 532; Т. 2, Б. 9, § XX

См. также

БЛАГО (3), (8)	МУЖЧИНА (2)
ВЛАСТЬ (2), (4), (5), (18), (19), (27), (30)	ПРАВО (1), (2), (6), (15)
ВОСПИТАНИЕ (15)	ПРАВА (2)
ДЕСПОТИЗМ (7), (12), (19), (22), (47), (61)	ПРЕДРАССУДОК (19)
ЗАКОНЫ (4) - (6), (8), (9), (20) - (22)	РАВЕНСТВО (11), (13)
ЗАКОН (18), (19), (24)	СВОБОДА (10), (19), (28)
ИНТЕРЕС (2), (5), (6)	ТЕРПИМОСТЬ (2), (6)

ТЕРПИМОСТЬ, НЕТЕРПИМОСТЬ

(их пределы + общественная безопасность + смертная казнь)

(1) Снисходительность, терпимость, покой – такой образ опытного ума.

С. 159; Т. 1, Б. 2, § XXVIII

(2) [...] она [полиция – А.Т.] существует не для того, чтобы стеснять справедливую свободу граждан, без которой общественная жизнь стала бы для них невыносимой; она должна обуздывать своеволие отдельных индивидов, следя за тем, чтобы последние не нарушали общественный порядок.

С. 434; Т. 2, Б. 7, § XLI

(3) Какую безопасность, какие преимущества можно было бы найти в обществе, все члены которого были бы порочными, делали бы что им вздумается, занимались бы только самими собой и покупали бы свои мимолетные наслаждения ценою несчастья других?

С. 435–436; Т. 2, Б. 7, § XLII

(4) Существует очень мало преступлений, виновники которых достойны смерти. Страх смерти производил бы гораздо большее впечатление, если бы смертная казнь применялась не так часто.

С. 436; Т. 2, Б. 8, § XLII

(5) Тяжелый труд с большей пользой, чем смерть, наказывал бы преступника, которого именно лень обыкновенно толкает на преступление; после же своей смерти он потерян для общества. Тем не менее существуют такие мрачные преступления, пример которых настолько пагубен, что наказание за них должно вселять ужас. В таких случаях наказание идет на пользу не преступнику: целью этого наказания есть наказание тех безрассудных существ, которые могли бы ему подражать.

С. 437; Т. 2, Б. 8, § XLII

(6) Гуманное и справедливое правительство должно проявлять милосердие и справедливость даже по отношению к преступникам [...]

С. 437; Т. 2, Б. 8, § XLII

(7) Хотя нет оснований считать, что религиозные убеждения обеспечивают истинной политике любые преимущества, тем не менее она должна относиться к ним с терпимостью, не давая им вместе с тем возможности наносить вред.

С. 444; Т. 2, Б. 8, § XLVII

(8) Гражданская терпимость является следствием разумной политики, которая, подвергая надзору действия граждан, не присваивает себе права регламентировать или ограничивать их мысли.

С. 445; Т. 2, Б. 7, § XLVIII

(9) [...] без полиции не может быть безопасности; без наказаний ничто не устрашает людей, способных на преступления [...]

С. 448; Т. 2, Б. 8, § XLIX

(10) Внешняя безопасность государства основана на силе оружия, его внутренняя – на силе законов.

С. 448; Т. 2, Б. 8, § XLIX

См. также

ДИКАРИ (15)

ПРОСВЕЩЕНИЕ (6)

РАБСТВО (8)

СВОБОДА (10), (12)

ЧЕЛОВЕК

(определение и перечень сущностных свойств)

(1) Человек живет в обществе потому, что именно там природа предопределяет его рождение [...]

С. 87; Т. 1, Б. 1, § I

(2) Любовь к обществу – естественное чувство человека, развиваемое и культивируемое разумом.

С. 87; Т. 1, Б. 1, § I

(3) Человек всегда существовал в обществе.

С. 88; Т. 1, Б. 1, § II

(4) [...] в каком бы положении человек не находился, он всегда остается в естественном состоянии. Это состояние не может прекратиться и в условиях общественной жизни.

С. 88; Т. 1, Б. 1, § II

(5) Отвращение к труду и усилиям есть то, что называют ленью, эта склонность свойственна всем людям.

С. 121; Т. 1, Б. 1, § XXVIII

(6) [...] человек продукт общества [...]

С. 134; Т. 1, Б. 2, § VI

(7) Любовь к самому себе, личный интерес, желание чем-то выделиться среди других – чувства, проявляющиеся в каждом человеке.

С. 235; Т. 1, Б. 4, § XII

(8) [...] сила или хитрость решают исход борьбы между страстью к господству и стремлением остаться свободным, причем обе склонности в равной мере присущи людям от природы.

С. 292; Т. 2, Б. 5, § IV

(9) [...] человеку свойственно никогда не испытывать полного удовлетворения; исполнение желаний ввергает его в бездействие, которое всегда сопровождают слабость и апатия.

С. 367; Т. 2, Б. 6, § XX

(10) [...] любовь к самому себе является первым из основным из присущих нам от природы чувств [...]

С. 468; Т. 2, Б. 8, § XIV

См. также

БЛАГО (1) - (3)

ВЛАСТЬ (1), (6)

ВОСПИТАНИЕ (13)

ЕСТЕСТВЕННОСТЬ (*passim*)

ЗАКОН (*passim*)

ИНТЕРЕС (11)

ПРАВО (7)

СВОБОДА (9)

ЧЕРНЬ

(1) Власть и авторитет богатого и могущественного гражданина признается бедняком потому, что этот последний ожидает от него помощи и защиты.

С. 129; Т. 1, Б. 1, § XXXVI

(2) В хорошо управляемом государстве рядовые люди, так называемое простонародье, – предмет особой заботы монарха.

С. 198; Т. 1, Б. 3, § XXVIII

(3) [...] дворяне оформились как изолированное сословие и совершенно не смешивались с покоренными их предками в давние времена плебейми, к которым они привыкли относиться пренебрежительно в течении целого ряда веков.

С. 256; Т. 1, Б. 4, § XXIV

(4) Эти нелепые и смешные предрассудки, в которых были заинтересованы и монархи, передавались даже тем, кого они унижали. Простолюдины стали считать себя достойными презрения на том основании, что их презирали дворяне.

С. 257; Т. 1, Б. 4, § XXV

(5) Они [вельможи – А.Т.] едва достаивают взглядом нищих труженников, которые питают их и вскармливают своим трудом их тщеславие.

С. 275; Т. 1, Б. 4, § XXXI

(6) Земледелец, ремесленник, торговец, писатель будут дороги обществу, трудясь ради его блага.

С. 285; Т. 1, Б. 4, § XXXIII

(7) Простонародье довольно быстро приспособливается к нравам богатых и именитых людей, которыми оно обыкновенно восторгается, нуждаясь в их защите.

С. 441; Т. 2, Б. 7, § XLV

Материалы приняты до друку 22. 10. 2002

Ирина Головащенко (Винница)

АНАЛИТИЧЕСКИЙ ОБЗОР ОПЫТА О ВЕРОТЕРПИМОСТИ ДЖОНА ЛОККА

Опыт о веротерпимости (An essay concerning toleration)
Д. Локка (1632–1704) – одно из ранних произведений английского мыслителя, при жизни автора не публиковалось. Впервые опубликовано лишь в 1876 году в книге Г.Р. Фокс Борна *Жизнь Локка*. Сохранился в четырех рукописных вариантах. Текст не содержит внутренних подразделений, характерных для локковских произведений, публиковавшихся после 1690 года; он является прообразом *Письма о веротерпимости*, опубликованного в Голландии в 1689 г., поскольку содержит практически все основные идеи последнего. Ценность *Опыта о веротерпимости* обусловле-